

Желли Видина
НА КРЫЛЬЯХ
ветра перемен

Нелли Видина

На крыльях Ветра перемен

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Отказавшись выходить замуж за состоятельного старика, Кира решается на безумство: она не знает, если ли у неё дар, но последние деньги отдаёт за билет до Борской Академии Магии. В Академии Кира сталкивается с красавцем-лордом, знакомство начинается с танца и заканчивается пощёчиной. Мало того, что забыть происшествие не получается, так ещё и лорд оказывается тем единственным, кто сможет защитить Киру от твари из ночного кошмара. Только захочет ли он?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	74
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Нелли Видина

На крыльях Ветра перемен

Глава 1

Грунтовая дорога, ведущая из бедняцкого квартала, вильнула и, упёршись в широкий проспект, вымощенный камнем, резко оборвалась. Я споткнулась и остановилась на перекрёстке, совершенно не представляя, куда мне дальше идти. Четверть часа назад я совершила самый смелый поступок в своей жизни – приняла и осуществила решение, которое определит всю мою дальнейшую судьбу. На рассвете я ушла из дома.

Вчерашняя ссора с отцом была тихой и почти незаметной, потому что в нашем доме не было принято кричать. Я и без напоминаний знала, что отец с трудом сводит концы с концами, нас в семье для его скромной зарплаты слишком много: семь дочерей, он с мамой, две бабушки и сумасшедшая тётя Лиза, его сестра.

Отец сказал, что я уже взрослая и должна перестать быть обузой. Он сказал, что нашёл мне жениха: мужчина щедро оплатит свадьбу и будет достойным мужем. Загвоздка заключалась в том, что мужчина годился мне в дедушки, а не в мужа.

– Ты меня продаёшь, – поверить не могу.

Отец отвёл глаза. Я думала он отступит, но отец продолжил гнуть своё:

– Твой жених неплохой человек, детка. Он старше, опытнее, будет тебе потакать, баловать. Никогда не обидит. Ты будешь жить в достатке и сможешь помогать нам.

Я отрицательно качнула головой, всё ещё не веря своим ушам.

– Детка, твоей маме уже два года нужно лечение. Ещё немного затянуть, и будет поздно. Денег у меня нет.

– Мой будущий муж оплатит? – уточнила я и невесело усмехнулась. Если да, то я соглашусь, не смогу не согласиться.

– Кое-что я скопил, на себе сэкономлю. Если добавить деньги, которые сейчас уходят на тебя, должно хватить, – совершенно серьёзно разъяснил отец. – Я уже сделал первый взнос, и завтра мама отправляется в здравницу. Для тебя я вариант нашёл, какой уж смог.

– Лучше бы ты денег нашёл, – вздохнула я.

– Так подай пример, покажи, своему старику, как надо, – он прервался, собрался с мыслями и закончил. – Детка, я не настаиваю, выбирай: либо замуж, либо в свободное плавание.

Поверить не могу. Мне стало до слёз обидно. Мне всегда казалось, что взрослый сильный отец должен защищать меня, говорить «не волнуйся, детка, я справлюсь, я же твой па-

па». Но отец хотел, чтобы это я встала между ним и миром, была добытчицей, защитницей, опорой.

– Хорошо, я ухожу из дома, – ляпнула я.

Отец кивнул, принимая мой выбор. К вечеру он нашёл для меня небольшую дорожную сумку, в которую легли документы, один комплект сменной одежды и бабушкин подарок на окончание общеобразовательных курсов – пуховая серая шаль.

Рано утром я невнятно попрощалась с мамой, со всеми остальными. Отец проводил до двери. На прощание он протянул мне две смятых купюры.

– В долг взял, – пояснил он и виновато пожал плечами. – Береги себя, совсем не исчезай, мы будем волноваться. Дорогая, может не стоит вовсе? Оставайся дома. Без свадьбы. Я что-нибудь придумаю. Я люблю тебя.

– И я тебя. Вас всех.

– Детка, не надо..., – всполошился отец, когда до него дошло, что я не шучу, что ухожу всерьёз.

– Я справлюсь, – пообещала я.

Мы крепко обнялись, и я быстро зашагала прочь, время от времени останавливаясь чтобы обернуться и помахать, потом дом скрылся за поворотом, я пошла быстрее и остановилась только у перекрёстка. Куда теперь?

Я вытащила из кармана имеющуюся наличность. Денег не хватит даже снять койку в дешевой гостинице. Придётся ночевать на улице, всяко лучше, чем соваться в ночлежки, по-

думать страшно, что со мной там могут сделать. За день-два я должна найти работу, только, увы, устроиться будет большой проблемой: ни опыта, ни рекомендаций, ни нормального образования у меня нет.

Оплачивать обучение отец не мог, и я получила «образование для бедных». За три года меня научили читать, писать, складывать и вычитать в уме. Умножать и делить я могу только если записываю цифры на бумагу. Как сейчас помню, у меня была картонка, карандаш и ластик, покупать так быстро приходившие в негодность тетради отец не мог. А тут написал-стёр, написал-стёр. Картонка долговечная, не то что рвущаяся от частого стирания тетрадь. По итогам трёх лет я сдала государственный экзамен на грамотность, получила свидетельство и перешла на следующую ступень.

К экзамену нас готовили тщательно, поскольку всех, кто не сдал, отправляли на повторное обучение, а подделать результаты учителя не могли: сдавали мы вместе с теми, кто за обучение платил, а проверял работы королевский инспектор. Короче говоря, учителя не халтурили.

Ужас начался после экзамена и назывался он «полный общеобразовательный курс». Уроки регулярно отменялись, а если и проходили, учителя бубнили что-то невнятное, никогда не интересуясь, поняли ли мы их. Разумеется, не понимали. Прогулы приветствовались.

Пять лет, и нам вместе со справкой об окончании курса выдали удостоверение личности, гласившее, что теперь

мы взрослые молодые люди, сами за себя несущие ответственность. Смешно, но справка приравнивалась к дипломам платных школ и давала право поступать в любое высшее учебное заведение страны. Воспользоваться этим правом что ли? Я усмехнулась и вдруг поняла, что мысль не так уж и глупа. Точнее, она безумна.

Самое престижное учебное заведение – Борская Академия Магии. Она единственная готовит магов, обучение в ней бесплатно, поступившим полагается содержание, ведь магов так мало, но они так нужны. Борская Академия единственная принимает без экзаменов, точнее испытание сводится к проверке поступающего на наличие дара.

Идеально подходит. Рискнуть?

Я переступила с ноги на ногу, прикусила губу чуть ли не до крови. Способности к магии появляются или не появляются в шестнадцать, а мне уже семнадцать. Год назад я ничего особенного не почувствовала. Наверное, я не маг. К тому же, всех новорожденных обязательно проверяют, и про меня было сказано, что вероятность открытия дара крайне невелика.

Человек с деньгами на моём месте бы не сомневался, а обратился к магу, заплатил за консультацию и точно бы узнал, есть ли у него способности. Мне платить нечем. Я достала из кармана две смятые купюры, погладила большим пальцем.

Хочу рискнуть, никогда не прошу себе, если не попытаюсь. Эти две купюры такая мелочь, за которую не стоит дер-

жаться. Устрою себе праздник. В честь начала самостоятельной жизни отправлюсь впервые в путешествие, увижу страну, в которой живу, настоящих магов, легендарный Борск. Увидеть своими глазами Академию хотелось даже больше, чем Столичный Королевский Дворец, по слухам, величайшее архитектурное чудо. Я уверенно повернула налево, к вокзалу, находившемуся в противоположной части города.

Говорят, городок у нас не из больших, наверное, врут, потому что к полудню я не прошла ещё и половину пути. Страшно подумать, что значит «большой город». Я села на лавочку в сквере, достала из сумки фляжку и отпила два глотка. Ноги уже гудели. Надеюсь, хоть к вечеру доберусь. Вроде бы, на вокзале можно переночевать бесплатно. Я спрятала флягу обратно в сумку и с сомнением посмотрела на тряпичный мешочек с сухарями. Есть давно хотелось, но разорять и без того скудный запас я не буду. До вокзала трагиться нельзя ни в чём, я же не знаю, ни сколько стоит билет, ни сколько времени уйдёт на дорогу. Узнаю – распланирую – поем. От лавочки я оторвалась с сожалением, но встала и зашагала дальше. Решила и не отступлю, надо.

Дорога запомнилась мелькающей под ногами брусчаткой. Я размеренно шагала, глядя под ноги, время от времени осматривалась, чтобы сориентироваться и убедиться, что иду в нужную сторону. Вокзал вырос передо мной неожиданно. Я остановилась, подняла голову – и вот оно, приземистое, коричневато-серое здание с узкими окошками, на которых

даже отсюда виден слой годовой пыли, и лепным изображением поезда вдоль всего карниза.

Из дверей вышли люди с большими явно тяжёлыми сумками. Я засмотрелась, и меня слегка толкнули сзади. Оказалось, какой-то мужчина. На вокзал он влетел, чуть не смяв женщину с кошёлкой. Я почувствовала себя на редкость неуютно. Слишком многолюдно тут, суетливо и непонятно, но собралась и зашагала вперёд.

Никогда не бывала раньше на вокзале. Не могу сказать, что я ожидала увидеть что-то конкретное, но точно не пустое пространство, где снуют озабоченные хмурые люди. Я прошла вперёд, чтобы меня не толкали те, кто входит и выходит. От растерянности даже усталость и голод отступили.

Я решила разбираться по порядку. Точно знаю, что транспорт ходит по расписанию. Может быть, никаких поездов не видно, потому что не время? Спрошу, когда буду покупать билет, его вроде бы приобретают заранее.

Мне показалось, что проще всего обратиться к кому-нибудь за помощью, и я подошла к первой попавшейся женщине:

– Простите, а не подскажете, где здесь купить билет?

Она посмотрела на меня с лёгким недоумением и почему-то рассердилась:

– Девушка, а вот для кого всё написано? – она махнула в сторону, и я увидела огромный серый прямоугольник со светящимися надписями и стрелками.

– Спасибо, – поблагодарила я и присмотрелась к надписям.

Мне нужны кассы, и стрелка показывала, что искать их следует впереди слева. Ладно. Покрутившись всего несколько минут, я увидела невысокие будочки, в окошках которых были видны одинаково одетые девушки-продавцы. Кассы. Рядом я обнаружила ещё один прямоугольник и по совету женщины начала с чтения.

Прямоугольник оказался тем самым расписанием, в котором был перечень вообще всех направлений, куда можно с вокзала уехать. Как ни старалась, Борска я не нашла, да и цены не были указаны. Одна из касс как раз освободилась, и я подошла к окошку. Поздороваться не успела. Сидящая в будке девушка ледяным тоном задала вопрос:

– Куда?

– Мне бы в Борск, – под её начальственным взглядом я окончательно стушеввалась.

– Напрямую рейсов в Борск не идёт, – сообщила она с ничего не выражающей интонацией.

– А как же..., – проямлила я, чувствуя себя совсем жалко.

– С пересадкой, разумеется. А как вы хотите?

– Девушка, понимаете, я ни разу не ездила..., – признаваться в собственной ущербности перед благополучной красавицей было вдвойне стыдно. Девушка моргнула, и в её взгляде появилось что-то человеческое, будто она только что

меня заметила. Девушка посмотрела на меня в упор, и увиденное ей явно не понравилось.

– В Борск?

Я решительно кивнула.

– Удостоверение личности есть?

Я было полезла в сумку, но она остановила.

– Пока не нужно. И давай откровенно. Не знаю, что ты забыла в Борске, может у тебя и впрямь дар и в будущем ты станешь великим магом, но выглядишь ты как суцая оборванка. У тебя есть деньги на билет?

Она назвала, во сколько мне обойдётся самый дешёвый. Первый момент я не поверила своим ушам. Сколько-сколько? А потом сами собой на глаза навернулись слёзы. Размечталась! Поеду. Да никуда я не поеду, потому что банально денег нет, а пешком мне точно не дойти. Я пробубнила извинения и повернулась, чтобы отойти от кассы. Сейчас найду какой-нибудь уголок, съем сухарик, высморкаюсь, успокоюсь и... Додумать я не успела.

– Подожди, вернись-ка.

Я послушалась.

– У тебя хотя бы девяносто линар найдётся?

– У меня есть ровно сто.

– Тогда смотри. Выходишь из вокзала, обходишь его и идёшь прямо. Упрёшься точно в здание почтовой станции. Тебе нужна химерка до города Зоевска. Билет стоит порядка шестидесяти-семидесяти, точно не знаю. А уже в Зоевске

садишься на пригородный поезд до Борска, обойдётся тебе в двадцать линар.

Будь она парнем я бы влюбилась. Я смотрела на неё, рот сам по себе разъехался в широченную улыбку, взгляд стал восторженный. Я пыталась поблагодарить, но обычного «спасибо» не хватало, а слова упрямо отказывались складываться во что-то связное.

– Иди, очередь задерживаешь, – отмахнулась девушка. – Что ты до одури благодарна, я поняла, – она по-доброму усмехнулась. Я послушно сделала несколько шагов в сторону, и тотчас девушку от меня закрыли другие люди. Эх, ладно.

Почтовую станцию я нашла очень легко, правда, не поняла, почему она почтовая. Писем здесь никто не принимал. Уже зная, что нужно делать, отыскала указатели и прошла к кассам. А вот тут поджидал неприятный сюрприз. Касс было четыре, как сторон света, и каждая продавала билеты только своего направления. А откуда мне знать, Зоевск – это восток или юг? Наверное, придётся спрашивать. Почему-то здесь у сидящих в будках не было единой формы, а выглядели они довольно уставшими.

Помня просьбу не задерживать очередь, я подошла к кассе «Север».

– Куда тебе, девочка? – со скукой в голосе спросила женщина лет сорока.

– Мне нужно попасть в Зоевск, но, простите, я не знаю, в

каком он направлении...

– Еду туда, не знаю куда? Зоевск, Зоевск.... Не у меня.

Женщина прикрыла глаза, явно показывая, что разговор окончен. Значит, в каждую кассу отстоять, пока не повезёт? Самым востребованным направлением был восток, и я выбрала «Юг», на которой продавал билеты сухонький лысоватый старичок.

Работал он не очень быстро, пришлось подождать минут десять. Я, конечно, не тороплюсь, но хотелось уже, наконец, добиться хоть какой-то определённости и вернуться на вокзал, попить, сжевать сухарик, передохнуть. Надеюсь, та добрая девушка не разозлится, если я спрошу её про бесплатную ночёвку на вокзале.

– Здравствуйте, мне нужно уехать в Зоевск, но я не знаю, у вас ли...

– Нет, не у меня, – отмахнулся он.

Следующей я отстояла очередь желающих попасть на запад.

– Здравствуйте, мне нужен билет до Зоевска.

– А разделение по направлениям ты не видишь?

– Простите, я не знаю, какое мне нужно, – не здесь, остаётся восток.

– Тебе нужен юг.

– Мне сказали, что не юг...

– Старый хрыч так шутит. Дурак безмозглый.

Я моргнула, на всякий случай извинилась, поблагодарила

и отошла подальше. С ума сойти. Я к подобному совсем не привыкла. Шутит? Не смешно мне. Я вернулась к старичку и заново пристроилась в хвост очереди. Терзали меня смутные сомнения, что про отправление химерки и цену он тоже может «пошутить».

– До Зоевска, пожалуйста.

Старичок поднял голову от разложенных перед ним стопок билетов, оглядел меня и тихонько захихикал. И правда, старый хрыч.

– Когда будет ближайшая химерка? – спросила я, как можно твёрже.

– Через три с четвертью часа, – ответил он.

– Самый дешёвый билет на неё, до Зоевска.

– Я не глухой, – обиделся старичок. – Шестьдесят два линара или шестьдесят пять, если с завтраком, – и прищурился.

Я заколебалась. Полноценный завтрак за три линара я нигде не найду, но я не знаю, что входит в завтрак, выдаваемый в химерке. Если честно, я вообще очень смутно представляю, как в химерке можно выдать завтрак.

В уме я подсчитала быстро: булочку с молоком я куплю и за пол-линара, но, с другой стороны, я ничего не знаю о Зоевске, и искать, где поесть, не с руки, а при себе лишь сухари. Я достала из кармана смятые купюры и протянула старичку.

– Билет за шестьдесят пять, пожалуйста.

Он хихикнул и отсчитал сдачу. Я перепроверила, спрятала деньги поглубже в сумку, истории о карманниках я слы-

шала. Старичок выдал билет и подмигнул.

– А где будет химерка?

Сзади уже начали возмущаться, что я всех задерживаю, но старичку явно понравилась мысль заставить очередь поволноваться, он поманил меня пальцем и, стоило мне податься вперёд, ухватил крючковатыми пальцами за ворот. Уверенный, что я не сбегу, он принялся путано, но подробно объяснять, перемежая рассказ напутствиями морального толка. Станный человек.

Вырвавшись, наконец, из цепкой стариковской хватки, я на всякий случай его поблагодарила, а затем поспешила перепроверить рассказ. Вдруг снова пошутил? Оказалось, к счастью, что всё правильно. Химерку следовало ждать на улице около крайнего столба, причём именно ждать. Химерка проходила через наш город транзитом, расписание соблюдалось весьма условно, а остановка длилась не больше пяти минут.

Получалось, что у меня в запасе свободных два часа. Возвращаться на вокзал смысла я не видела, тем более, что в здании почтовой станции был замечательный зал ожидания: с металлическими давно не крашенными скамейками и часами, своих-то у меня нет.

Я угнездилась на край скамьи, поморщилась от неудобства – скамья была ледяная – но вздохнула с облегчением. Какое это счастье, иметь возможность сесть и вытянуть ноги после целого дня ходьбы. Я отпила из фляжки ещё гло-

ток, осталась примерно половина. Достала сухарик, бросила в рот и задвинула за щёку. С детства я усвоила, что, чтобы почувствовать сытость, нужно есть долго.

В Зоевске я буду к утру. По идее, завтра же должна добраться до Борска. Хорошо и в то же время страшновато. Лучше подумать о насущном, например, об оставшейся личности. Папа дал мне сто линар, шестьдесят пять уже потратила, двадцать можно вычесть, так как это деньги на пригородный поезд. В моём распоряжении оказываются всего пятнадцать линар. Мало. Десять я решила не трогать до последнего, неизвестно, какие траты меня ждут впереди. Могу расходовать пятёрку. Значит, сажусь на молоко с хлебом.

Я поглядывала на часы и боролась с усталостью. Не хватало только химерку прозевать.

Время тянулось медленно, я клевала носом, периодически встряхивалась и искала взглядом циферблат. Когда до химерки осталось меньше часа, я встала и уверенно направилась к дверям. Не так уж и холодно на улице. Ранняя осень, как никак, прохладно, но не мороз, и ветра нет. Я вышла через главный выход, по совету старика обошла здание слева, и вот на задворках нумерованные столбы, мой первый же.

На отъезжающую от станции химерку я обратила внимание не сразу, а когда обратила, было поздно. Но это ведь не моя, правда?

Глава 2

Шагая взад-вперёд вдоль столбов, я пыталась уговорить себя, что моя химерка обязательно придёт. Я была одна, и это пугало. Либо Зоевск не пользуется спросом, либо все уехали. Как назло, часы висели только в зале ожидания и около касс, узнать точное время никакой возможности. По внутренним ощущениям прошла уже вечность, но я знала, что нет ещё и намёка на близкий рассвет. А ещё я сильно замёрзла.

Я четыре раза уверилась, что для меня всё кончено, и десять, что я буду ждать до конца вопреки страхам, сомнениям, поднимающемуся ветру и осени. Время тянулось, холод пробирался, кажется, прямо в душу. Я тёрла ладони друг об дружку, дула на пальцы, пытаюсь, хоть немного отогреть дыханием. Могла ли я не уйти из дома? Нет. Я родилась у мамы с папой второй. Моя старшая сестра в день, когда получила документы об окончании общеобразовательных курсов, устроилась уборщицей в магазин, а через неделю нашла новое место работы, увы, в другом городе. Ежемесячно она присылает двадцать-двадцать пять линар. Может, стоило поехать к ней? Было бы жильё, а сестрёнка подскажет, куда пойти. И почему я сразу о ней не подумала? Впрочем, к лучшему. Чем больше думаю, тем отчётливее понимаю, что хочу повидать Борск.

Послышалось шуршание, и к столбу приблизились две пары химер, впряжённые в цепочку из трёх вагонов. В темноте химер было почти не рассмотреть. Мне хватило общих очертаний, и знания, что больше всего химеры похожи на зубастых гусениц-переростков. Страшные зверюги.

– Зоевск? – на всякий случай уточнила я у кучера.

– И Зоевск тоже, билет.

Протянула ему бумагу.

– Ага, с завтраком. Хорошо.

Он надорвал билет, вернул мне, кивком показал проходить в первый вагон, и я шагнула в забитый людьми салон. Свободных мест не было, и кто-то стоял, а некоторые сидели прямо на полу. Один мужчина умудрился подложить сумку под голову, свернуться калачиком и спал, умильно причмокивая полными губами. Поколебавшись, тоже села. Штаны жалко, но до утра я не выстою и просто упаду.

Свет в салоне погас, химерка тронулась, ускорилась, и мне показалось, что я лечу в ночи, и тьма – мои крылья. Очень быстро я задремала, ощущение полёта стало осязаемей, реальней.

Я почувствовала толчок, и открыла глаза. Сон истаял. Я потянулась, огляделась. Химерка остановился, это меня и разбудило.

– Тулон, – громко объявил кучер.

Люди зашевелились. Зевали, просыпались, доставали багаж, толкаясь и спотыкаясь, двигались к выходу. Мне при-

шлось подняться на ноги, подобрать свою сумку, прижать к себе и посторониться. Вагон стремительно пустел, больше половины мест освободилось. Кажется, остаток пути я буду сидеть на лавке.

Устроилась у окна, сумку пристроила на колени, и выглянула на улицу. Рассвет только занимался, в сером мареве, окутавшим Тулон, рассмотреть что-либо казалось невозможно. Я зевнула и прислонилась лбом к стеклу.

– Следующая остановка Зоевск, – объявил кучер.

О, это мне. Я встrepенулась и остаток дороги таращилась в окно. Куда меня занесло? С утра на голодный желудок вчерашняя бравада показалась безумием. У меня ведь теперь нет денег ни на обратный билет, ни на билет до города, где обосновалась сестра. Не удержалась, сунула сухарик за щёку.

Та милая девушка на вокзале сказала, что от Зоевска до Борска идёт пригородный поезд. Значит, уже недалеко, скоро всё решится. Чем больше я думала о своей аванюре, тем лучше понимала, что никакого дара у меня нет. Я отвернулась от окна. Меня снова стало клонить в сон. Наверное, я заснула, потому что крик кучера:

– Зоевск! – раздался совершенно неожиданно.

Я подскочила. Как, уже? Прижала сумку к животу и поспешила на выход. Про завтрак вспомнила в последний момент. Обернулась к мужчине.

– Простите, а я...

– Завтрак получать в почтовой станции, – правильно по-

нял он и добавил. – Шустрее, девушка. Это вы всю ночь дрыхли, а я химерами правил. Мне, знаете ли, побыстрее домой хочется.

Я ойкнула и поспешно отошла в сторону, нога подвернулась, и я приземлилась на четвереньки. Не обращая на меня ровным счётом никакого внимания, химеры бодро зашуршали и поползли по дороге прочь. Я невольно проводила взглядом вагон, в котором ехала, за ним мелькнули два поменьше, на одном было написано «письма», а на другом – «посылки». Так вот почему станции почтовые.

Я сообразила, что нужно подниматься с четверенок, посмотрела перед собой, и на глаза навернулись слёзы: сумка открылась, кулёк с сухарями выпал и частично просыпался. Доэкономилась! Извальяла в придорожной глине, теперь половина на выброс. Собрала, что могла, всхлипнула и кое-как поднялась, закинула сумку на плечо, посмотрела на саднящие ладони – ободрала. Весело у меня всё начинается.

Отряхнулась и вошла в приземистый сарай, над входом в который когда-то висело название города, а теперь лишь несколько покосившихся букв. Справа обнаружилась закрытая касса, чуть впереди находился зал ожидания – пространство, заполненное узкими, большей частью поломанными лавками, слева стояли два столика, когда-то отгороженные натянутой верёвкой. Верёвка давно порвалась и грязным обрывком лежала на полу.

– Есть кто-нибудь? – негромко позвала я.

– Что надо? – грубо откликнулась касса, окошко распахнулось, и оттуда выглянула заспанная седовласая женщина.

Я подошла к ней:

– Доброе утро. Мне по билету завтрак полагается, – я протянула ей билет.

– Доброе, – Женщина стала чуть приветливей. – Иди за стол, – Окошко захлопнулось.

– Как скажете, – я послушно приблизилась к одному из столиков, положила сумку на ближайшую лавку и, поколебавшись, присела сама.

Ждать пришлось минут пять. Женщина принесла мне бумажный пакет и картонный стаканчик с горячим чаем. Разорвав пакет, обнаружила пустую булку, тонкий ломтик несвежего сыра и леденец. И это три линара?! Да за такое одного жалко. Впрочем, я заранее понимала, что переплачу.

– Спасибо, – улыбнулась я женщине, – А вы не могли бы мне помочь? Где я могу найти пригородные поезда?

– Пешком здесь далековато, – Она оглядела меня с ног до головы, – но ты, наверное, пойдёшь?

Мне оставалось только кивнуть.

– Отсюда направо, по прямой до памятника королеве Анабэт Великолепной. Идти часа четыре. От памятника налево до коричневого здания. На уровне второго этажа ещё карта изображена. Тебе туда.

Получается, придётся потратиться на обед. К полудню доберусь до пригородного поезда, к вечеру – до Борска. Я до-

жевала скучный завтрак, попрощалась с кассиршей и без энтузиазма отправилась на поиски вокзала. В обещанные четыре часа, само собой, не уложилась – заплутала, свернула не в ту сторону, в итоге к вокзалу вышла ближе к вечеру. Зато вышла. Билет на пригородный поезд обошёлся в двадцатку, ещё с одним линаром я рассталась, купив стаканчик чая и три пухлых пирога с мясной начинкой. Сытно, невкусно и дорого. Я со вздохом вспомнила пирожки, которые время от времени пекла мама.

Я настолько устала, что остаток дороги не обращала ни на что внимания. Поездка, которая вчера мне показалась обещающим чудес смелым приключением, обернулась усталостью, бессмысленными тратами и болезненным осознанием собственной глупости.

Когда пригородный поезд остановился на платформе «Борск», я не испытала ничего, даже облегчения. Обречённо посмотрела на часы, усмехнулась, вспомнив, как собиралась спрашивать про бесплатную ночёвку на вокзале, прошла в дальний угол зала ожидания, села на стул с обломанным подлокотником, привалилась к стене и прикрыла глаза. Так прошла вторая ночь вне дома, почти без сна, как и предыдущая.

Рано утром я вышла из здания станции, остановилась на лестнице, зевнула, глубоко вдохнула прохладный осенний воздух и огляделась. С первой секунды Борск поразил меня чистотой, опрятностью зданий и обилием клумб. Через площадь от меня высилась трёхэтажная гостиница, справа бил

фонтан, налево убежал широкий проспект, а вдалеке высилось нечто матово-чёрное, невероятно-непонятное, похожее на узкую пирамиду, составленную из положенных друг на друга приплюснутых шаров. Это и есть легендарная Академия? Видимо, да. Красиво. Правда, отсюда почти ничего на рассмотреть.

Я недолго покружила по привокзальной площади и прилегающим улицам, нашла круглосуточную дешёвую забегаловку, позавтракала и впервые за долгое время наелась от пуза, причём потратила всего один линар. Теперь можно прямиком в Академию. Я слышала, что приём длится всю осень, то есть я вовремя, и это обнадеживает. В то, что у меня обнаружат дар, я больше не верила и даже не надеялась, шла... поглазеть, получается. Зато надеялась, что смогу найти в Борске работу.

Поначалу я рассматривала увитые плющом домики, любовалась цветущими парками, подставляла пальцы брызгам от многочисленных фонтанов, иногда замирала перед витринами. Особенно меня поразила лавка зельевара. На фоне плотной тёмно-синей шторы из чёрного котла поднимались причудливые клубы мерцающего пара. Развлечение быстро наскучило. Город был прекрасен, но восхищаться не осталось сил. У меня снова разболелись ноги, икры начало сводить, к тому же я натёрла кровавые мозоли.

Так странно. Мне казалось, что прошла я довольно прилично, но Академия так и не приблизилась. А если в этом

и заключается испытание? Если войти могут только маги? Я запаниковала, заозиралась, увидела дородного мужчину, отрывавшему магазин книг.

– Здравствуйте, – ринулась я к нему. – Простите за беспокойство.

– Денег не дам, – хмуро оборвал он.

– А? – я аж споткнулась.

– А ты не поберушка, что ли? – в свою очередь удивился он.

Я отрицательно замотала головой. Стало стыдно, что выгляжу как последняя нищенка и оборванка, только ведь от правды никуда не деться.

– Извини, девочка, – Мужчина, казалось, смутился, но я видела, как он повернулся спиной к двери и на всякий случай прижал руку к карману. – Так что тебе?

– Я приехала поступать в Академию.

– Да? Впрочем, дар от банковского счёта не зависит. Академия Магии расположена за городом. И пешком ты не дойдёшь.

– Химерка? – обречённо уточнила я.

– Конка, – качнул он головой и обстоятельно, видимо в знак извинения, разъяснил. – Стоить будет порядка десяти линар, и ещё, чтобы до самой Академии добраться, пять.

Я приоткрыла рот, уже не стесняясь, достала свою наличность, пересчитала. У меня было ровно тринадцать линар, двух не хватало. Вот зачем я завтракала?! И вчера могла по-

экономить...

– Простите, а вам пол помыть или ещё что сделать не нужно?

Мужчина посмотрел на меня с интересом.

– Пол мне мыть не нужно, у меня в магазине с вечера чисто.

Я поникла.

– Витрину с внешней стороны помой.

Мужчина первым прошёл в магазин, сразу к прилавок, а я застыла на пороге. Я увидела книги, много книг, и не смогла сдвинуться с места. Невероятное, сказочное зрелище захватило меня полностью. Книги вызывали у меня трепет. Книги – недостижимая мечта. Наверное, дело в том, что я не имела нормальной возможности учиться. Кто-то мечтает о новой кукле, кто-то о домашней зверушке, а я мечтала о книге.

– Господин, – Сглотнула я, пожирая взглядом сотни корешков, выстроившихся в шкафах. – а можно я на вас буду работать? За еду и возможность читать.

– А как же Академия? – удивился он.

– Тут будет академия.

Мужчина крикнул, фыркнул и приказал спрятать сумку под прилавок, сам между тем открыл подсобку, показал, где взять ведро и налить воды.

С витриной я управилась за каких-то полчаса. Подумаешь, помахать тряпкой и вымыть одно здоровущее окно. Ре-

зультат хозяину магазина понравился, он покивал, вручил мне недостающие два линара и напоследок даже объяснил, где лучше нанять конку. Уходила я с двояким чувством. С одной стороны, мне было жаль покидать книги, с другой – я радовалась, что, наконец, доберусь до Академии Магии.

Я понимала, что, отдавая последние деньги за проезд, творю безумие, но отказаться от мечты не хватало воли. Ничего, как-нибудь выкручусь, что-нибудь придумаю. В конце концов, если бы мне неделю назад сказали, что я окажусь в легендарном Борске, я бы только посмеялась, а вот, оказалась.

Я вышла на широкий проспект и, заведев конку, рванула к извозчику. При виде меня он скривился. Ну да, я оборванка, неприятный факт, с которым, увы, не поспорить. Ни одна уважающая себя девушку на наденет брюки. Только юбку или платье. На мне же запачканные местами порванные штаны. Самой себя противно.

– Здравствуйте, мне нужно в Борскую Академию Магии. Извозчик словно не слышал.

– Послушайте, я понимаю, что мне в салон лучше не лезть. Отвезите меня, пожалуйста, я готова рядом с вами, снаружи остаться.

– Благотворительностью не занимаюсь. Если ты и впрямь будущий великий маг, обратись в любую магическую лавку, пусть за тебя коллега заплатит.

– Доехать до Академии стоит десять линар.

Извозчик согласно кивнул и посмотрел вопросительно.

Пришлось лезть в сумку и доказывать платёжеспособность. Всю наличку не показала, только ту, что пойдёт на оплату проезда.

– Ладно уж, залезай, с ветерком домчу, – смягчился он.

– Спасибо.

В салоне было неуютно. Чистая лавка, обитая чем-то мягким и я, замарашка. Пусть вина не моя, но... До меня только сейчас начало доходить, что уровню студентки Борской Академии или любого высшего учебного заведения, я не соответствую не только по знаниям. Я не умею себя держать, не одета, как подобает, не знаю элементарных вещей. Мне даже будет не о чем с ними говорить. Не обсуждать же с аристократкой, родившейся магией, количество муки, добавляемое в пустой суп, чтоб погуще и посытнее было. Им вышивки гладью и крестиком подавай, живопись, музыку. Поселить меня в общежитии с такой леди всё равно что в одну клетку посадить курицу и паву.

Я настолько увлеклась переживанием собственной никчёмности, негодности и неполноценности, что забыла смотреть за окном. Остановилась конка неожиданно.

– Прибыли! – объявил извозчик.

Прекрасно. Пора заканчивать этот фарс. Я открыла дверцу, прыгнула на траву, поправила на плече сумку. Вид на Академию от меня заслонял экипаж. Я расплатилась, выслушала неожиданное пожелание удачи, скомкано поблагодарила, и извозчик повернул лошадей. Отлично. Денег на обрат-

ную дорогу нет.

Я повернулась к Академии Магии лицом и, не сдержав эмоций, охнула. Вблизи здание было ещё невероятней, чем казалось раньше. Матово-чёрная пирамида, составленная из поставленных друг на друга шаров, высилась посредине огромного озера прямо в воде. Самый большой шар лишь слегка выглядывал из-под воды. Интересно, он на дне стоит, или там ещё шары есть? На притопленном шаре стояли ещё три, каждый следующий меньше предыдущего, и все они были приплюснутые, будто во время установки великан прихлопнул их ладонью. Венчал Академию пятый, самый маленький, идеально правильный шар.

Красиво. Но как попасть внутрь совершенно не понятно. Вряд ли нужно плыть. Я спустилась на песчаный берег, присела на корточки и тронула воду двумя пальцами – ледяная. И что дальше? Наверное, нужно подождать. Оказалось, что нет. Я чуть в песок от испуга не села, когда прямо передо мной на поверхность всплыло нечто чёрное и плоское. Волшебный плот, не иначе.

Не раздумывая, вскочила на ноги, сделала шаг вперёд. Плот едва качнулся, выдержал. Значит, надёжно. В центре плота появился бугорок, за минуту выросший в тонкий столбик, доходящий мне до талии. На его конце проступила щель, а под ней засветилась надпись «пять линар».

С последними деньгами рассталась без сожаления:

– Пусть мне повезёт, – попросила я неизвестно кого и

опустила монеты в прорезь. Надпись тотчас погасла, щель схлопнулась, а плот пришёл в движение и медленно поплыл к зданию Академии.

Я держалась за столбик и во все глаза смотрела на приближающееся здание. Сейчас мне вновь хотелось поверить в чудеса. С чего я решила, что я не могу стать магом? Когда-то про меня сказали, что развитие дара маловероятно, но это не означает, что у меня способностей нет. А вдруг?

Плот подошёл к чёрному шару вплотную, тихо стукнулся, и в стене Академии открылся проход. Навстречу мне хлынуло мягкое серебристое мерцание. Я как замороженная выпустила из рук столбик, за который держалась, чтобы не свалиться в воду, потянулась вперёд и переступила порог легенды. Рассмотреть ничего не успела. Услышав тихий всплеск за спиной, невольно оглянулась, и увидела, как плот уходит под воду, а проход закрывается. Приплыли.

Ладони вспотели, и я вытерла руки кофту. Я знала, что леди так себя не ведут, но от некультурного жеста не удержалась, и от этого почувствовала себя ещё хуже. Здесь я чужая. Стало страшно. Собрав остатки самообладания, заставила себя пройти по короткому сияющему коридору, и оказалась в самом обыкновенном холле, если не считать, что помещение было круглым и не имело окон.

– Здравствуйте, вы по какому вопросу? – справа стоял длинный вычурный письменный стол, и за ним сидел парень с таким же безразличным выражением лица, какое было у де-

вушки-кассирши, подсказавшей мне, как добраться до Борска, до того, как я призналась, что ни разу не ездила.

– Поступать приехала.

– Хорошо, – Невыразительно сообщил парень. – Будьте любезны, удостоверение личности и диплом.

Первый документ я дала, а вместо диплома протянула справку об окончании общеобразовательного курса. Парень моргнул, но ничего не спросил.

– Подождите, вас пригласят.

Он вернул бумаги и потерял ко мне всякий интерес. Сесть на чистый диван я так и не решилась, осталась стоять у стены. Время шло, а меня не звали. Может, таких оборванок Академия не принимает? Нет, глупости: будь так, меня бы вытолкали взащей. Я пыталась успокоиться, но чем дольше ждала, тем больше нервничала.

– Проходите, пожалуйста.

Услышав парня, про которого я успела благополучно забыть, вздрогнула и покорно вошла в открывшийся в стене проход. Попала в такое же помещение, как предыдущее: круглое, беззаконное, из мебели – только стол. В этот раз за ним сидели трое. Наверное, маги. Двое мужчин и очень красивая дама. За неё-то я взглядом и зацепилась – голубоглазая блондинка с доброй поощрительной улыбкой.

– Здравствуйте, – пискнула я. Голос подвёл.

Мужчины молчали, и дама взяла дело в свои руки:

– Ты к нам поступать?

Я согласно кивнула.

– Чудно, – Дама сделала вид, будто рада мне, как родной, и за это я была ей очень благодарна. – Подойди к нам пожалуйста. Думаю, ты знаешь, но на всякий случай я напомним. Борская Академия Магии принимает всех без исключения, кто обладает даром и закончил первую ступень образования. Раз ты здесь, школу ты явно закончила. Осталось выяснить, маг ли ты.

Понимала я даму с трудом. Пульс грохотал в ушах и мешал сосредоточиться.

– Ничего сложного не требуется, – ласково продолжала она. – Сейчас ты положишь руку на сферу, и та определит, есть ли у тебя дар. Только и всего. Давай.

Сфера – прозрачный шар, установленный на невысокой витой колонне, стоящей в стороне. Сразу я и не заметила. Приблизилась к сфере на негнувшихся ногах, вытерла ладонь о штаны, прикусила губу и поместила руку на сферу. Кажется, что-то мигнуло.

– Достаточно, – Впервые голос подал мужчина. – Зачатки дара присутствуют, но потенциал настолько несущественный, что о зачислении речь идти не может.

– Подтверждаю, – сказал второй.

– Подтверждаю, – повторила дама и посмотрела на меня с сочувствием, – Увы, девочка. Способностей у тебя нет. Даже если год будешь с утра до вечера тренироваться, развить дар на достаточный для приёма уровень у тебя не получится.

Прости, Академия не для тебя. Удачи тебе в другом месте.

Как я сумела удержать лицо и самостоятельно выйти обратно в холл, не знаю. Меня трясло. Результат ожидаемый, но от этого не менее болезненный. Машинально сунула руку в карман и не нащупала ни одной монетки. А как выбираться? Вплавь? Мне даже за лодку заплатить нечем. Голова закружилась, в глазах потемнело. Кажется, я осела прямо не пол.

Глава 3

Окончательно сознание я так и не потеряла. Слышала, как падает стул и парень бежит ко мне, почувствовала, как он поддержал меня за руку и усадил на диван. Где-то слышались шаги.

– Вы не поступили, да? Ничего, не расстраивайтесь. Одарённые – редкость, – попытался он меня утешить. – Послушайте, – не унимался он, – а вам кто-то сказал, что у вас дар? Тогда это мошенничество, и нужно разбираться.

– Мне никто не сказал. Просто...

На столе у парня что-то звякнуло, он отвлёкся, а я только порадовалась, что меня оставили в покое. В голове было пусто и гулко. Я пыталась осознать глубину той бездны, в которую загнала сама себя, но плавно переключилась на практическую составляющую проблемы. Мне нужна работа, это было понятно с самого начала и с тех пор ничего не поменялось. Да, я потратила на желанный мираж сто линар, а могла распорядиться деньгами разумно. Но если вдуматься, ничего непоправимого не случилось. Найду работу в Борске. Одна проблема – добраться до города. На конку денег нет, но это полбеды. Хуже то, что денег нет на чудо-плот. Как выбираться? Не вплавь же. Вода ледяная.

– Значит, вас никто не обманывал, – вернулся к своему вопросу парень.

– Нет, – подтвердила я и на всякий случай пояснила, – Когда меня в младенчестве проверяли, сказали, что открытие дара маловероятно. Мне проще было приехать сюда, чем оплачивать консультацию мага.

– Ясно, – парень потерял ко мне всякий интерес.

Я повернула голову, не хотелось смотреть, как он сосредоточенно перекладывает бумаги на своём вычурном столе, и увидела, что у стены стоит дама-блондинка. Я тотчас вскочила. Простолюдинка, сидящая на диване, когда магиня стоит – это нонсенс. Голова снова закружилась, меня повело, но я устояла. Дама дружелюбно улыбнулась и поманила меня пальцем. В стене открылся проход, и мы оказались в её кабинете.

– Проходи, – Она показала на стул для посетителей. – Хочешь у нас учиться?

– Очень хочу, – я послушно села.

– И на что ты готова ради мечты?

Я испуганно уставилась на магиню, а она вдруг расхохоталась:

– Должно быть, у тебя очень развита фантазия. Признавайся, каких ужасов ты себе навывдумывала?

Вопрос я проигнорировала. Улыбчивая блондинка мне резко разонравилась. Теперь проблема не из Академии выбраться, а из кабинета. Я оглянулась – оказалось, что проход исчез. Я снова повернулась к женщине и сухо спросила:

– Простите, но как я могу поступить, если у меня нет да-

ра? О чём вы говорите?

– «Ветер перемен». Слышала о таком?

– Нет.

– Тогда мне лучше начать издалека с простого и понятного. Что такое магия?

Ответить я, разумеется, не могла. Что-то когда-то я слышала, помнится, нам на курсах даже зачитали длинное мудрёное определение, из которого я не поняла ни слова. К счастью, магиня не ждала от меня вразумительного ответа.

– Ты знаешь, например, что вода и лёд по сути одно и то же?

– Да, – это даже маленькие дети знают. Стало обидно, что она разговаривает со мной, как со слабоумной. Но ведь другого я и не заслуживаю.

– Испаряясь, вода становится паром, – продолжала дама с улыбкой. – Сейчас вода присутствует в воздухе, который мы вдыхаем, но она невидима. Вода есть в наших телах. Я хочу сказать, что магию можно сравнить с водой. Она пронизывает всю вселенную.

– Я понимаю, – соврала я.

Дама же обрадовалась и продолжила рассказ:

– Дар, если говорить грубо, это способность человека влиять на мир с помощью магии.

Тут я запуталась. То есть фраза вопросов не вызвала, но как сказанное соотносится с предыдущим, я не улавливала. А магиня вновь вернулась к сравнению магии и воды:

– Если магия влияет на внешний мир, то внешний мир тоже может влиять на магию! – воскликнула она, подалась вперёд, – Да, это сложно, но ведь можно! Смотри. Маг... какой-нибудь преступник способен наслать болезнь. Лечим пострадавшего просто лекарствами, и внешний мир перебарывает магию, порча рассеивается! Всё просто.

Ничего не просто, но:

– При чём здесь я?

– погоди, я не всё рассказала, – улыбнулась она. – Почти сорок лет назад, когда я только поступила в Академию, как сейчас помню, на одном из первых занятий нам задали написать реферат о выдающемся маге прошлого, – Магиня мечтательно закатила глаза. – Выбранный мной как раз занимался привлечением удачи путём воздействия на магию через внешний мир. Помню, преподавателю не понравилось, сказал, что ничего выдающегося и даже магического в этом нет, заставил переделывать... Кто бы мог подумать, что дело моей жизни начнётся с провального реферата, три листа убористым почерком, – Она усмехнулась, потом моргнула и откинулась на спинку стула. – Так, я отвлеклась, ты права. Сорок лет я собирала и систематизировала информацию по теме, добилась вполне конкретных результатов, но в финансировании дальнейших исследований мне отказали. Собственно, финансирования изначально не было.

– И? – слушать личные откровения магини было интересно, я перестала воспринимать её как даму высшего света, она

ведь делилась со мной своим прошлым, как с подружкой, я даже перебила её, но тотчас опомнилась, – Извините.

– Не смущайся, я рада, что ты настолько увлеклась содержанием, что забыла про чины. Ты, наверное, жила в среде, где все были примерно одного уровня?

На самом дне. Этого я не сказала, а магиня вновь вернулась к прерванному разговору:

– Мне всё-таки пошли навстречу, и на базе Академии были открыты высшие курсы «Ветер перемен». Денежный вопрос решили... Курс представили как модное дополнение к образованию, которое украсит любую юную леди, даром не наделённую. В общем, мои студенты все поголовно «золотая молодёжь», учиться и работать по-настоящему они не станут, а, значит, курс себя не оправдает, будет закрыт, и все мои труды пойдут прахом. – Магиня вздохнула. – Вот теперь рассказываю, зачем я тебя позвала. Я добилась разрешения принять четверых на курс бесплатно, с особым статусом. Я предлагаю тебе место. Согласна?

– Почему вы спросили, на что я готова ради поступления? Что означает особый статус? Как я могу согласиться неизвестно на что?

Магиня только кивнула.

– Почему я спросила, на что ты готова? Всё просто. Тебе предстоит работать, много, долго, ежедневно. Не все выдержат, не все согласятся. Готова ли ты? Особый статус означает, что помимо учёбы, ты будешь помогать мне в исследова-

тельской работе, выполнять массу практических заданий, к тому же заниматься будешь по расширенной программе. Ты должна стать живым доказательством полезности моего курса. Короче, работать, работать, и ещё раз работать. У тебя какое образование?

– Общеобразовательные курсы.

Магиня поджала губы.

– Возможно, я поторопилась. Ты не потянешь.

– Вы не возьмёте меня?!

Столько распиналась, чтобы в конце счесть меня негодной? А сразу про моё образование нельзя было спросить? Я обернулась в поисках выхода из кабинета, но его не было. Проход открывает, наверное, только маг.

– Ты хочешь, – она не спрашивала, утверждала.

– Мне некуда идти, – сказала я, запрокидывая голову, чтобы скрыть навернувшиеся на глаза слёзы. Не разревусь.

– Значит, работать будешь, – Она задумчиво постучала ногтями по столешнице. – А давай я возьму тебя на испытательный срок? Справишься, захочешь остаться – я буду только рада. Не справишься – отчислю.

– Спасибо.

– Тогда сейчас оформляем документы, обо всём остальном поговорим позже. Договорились? Кстати, ученица, как хочешь тебя звать?

– Кирадина Висте, – ответила я.

Магиня кивнула и своё имя называть не стала. Ладно, я

не в обиде. Кто я такая, чтобы она мне представлялась?

Открылся выход, и я пошла вслед за преподавательницей, думая о том, на что подписалась. Испытательный срок – это и хорошо, и плохо одновременно. Хорошо, потому что никаких обязательств, а плохо, потому что выгнать могут в любой момент. Короткий сияющий коридор кончился, и мы снова оказались в круглом помещении без окон, которое, судя по обстановке, служило хранилищем бумаг. При нашем появлении миловидная девушка с толстой чёрной косой, перекинутой через плечо, отвернулась от шкафа, в котором что-то искала и развернулась к нам.

– Самира, добрый день, – Первый заговорила моя преподавательница. – Пожалуйста, оформи студентку Висте ко мне на расширенную программу.

– Конечно, не беспокойтесь, леди Фьёон.

– Спасибо, дорогая, – Магиня улыбнулась, подтолкнула меня в спину к Самире и скрылась в схлопнувшемся за её спиной проходе.

Я вздохнула. Хотя магиня и кажется доброй, но возиться со мной точно не будет. Интересно, она была приветлива, потому что такая всегда, или потому что сочла, что я могу быть ей полезна? Я снова посмотрела на Самиру. Девушка вернулась к прерванному занятию и увлечённо копалась в шкафу, словно меня здесь и не было, а я даже не знаю, как к Самире обратиться. Это леди Фьёон может себе позволить называть её просто по имени, в моём же исполнении подоб-

ную фамильярность сочтут попыткой оскорбить.

– Сядь на стул и подожди, – Самира достала из шкафа какую-то папку, прошла к заваленному кипами бумаг столу и посмотрела на меня крайне недружелюбно. – Где леди Фьёон тебя только откопала?

– Думаете, отсутствие платья равнозначно отсутствию мозга? – колкость вырвалась почти сама собой.

Самира покачала головой:

– Я думаю, что тебе на дадут учиться. Однокурсники и соседки по комнате заклюют раньше, чем ты продемонстрируешь наличие мозгов. Перед твоим приходом дочка одного лорда целый час билась в истерике, что ей предстоит делить комнату с другой аристократкой. Аристократкой! Так ничего и не добились, ушла, угрожала пожаловаться папе. По мне, так хоть Его Величеству. Но ты представь, что будет, если я поселю с этой нервной барышней тебя. Да ей грозит разрыв сердца, не меньше, – Самира задумалась, словно идея показалась ей очень и очень привлекательной.

– А...

– Ты маг? – перебила она.

– Нет.

– Слушай внимательно, потом задашь вопросы, если будут. Здание Академии по сути, не что иное, как артефакт, – Самира запнулась и на всякий случай добавила, – такой гигантский амулет, внутри которого мы находимся. Чтобы попасть из одного помещения в другое, пользуются переходо-

дами. Маги открывают их сами, тебе буден выдана подвеска-ключ. Носи, не снимая. Сжимаешь её в пальцах, мысленно проговариваешь, куда тебе нужно, и проход откроется. Документы мне пока свои давай, – Самира начала заполнять какой-то бланк, продолжая рассказывать. – Будешь жить в седьмом общежитии. Напрямую ни в одну комнату попасть нельзя, а то будут залезать, кто ни попадя. Проход ведёт в холл. Столовая. Работает круглосуточно. И последнее, что тебе в ближайшее время понадобится – информационная доска «Ветер перемен». Там будет расписание, объявления. Ах да, ещё, конечно, библиотека. Работает тоже круглосуточно.

Самира закончила писать, выдала мне лист бумаги с номером комнаты.

– Поздравляю с зачислением, курсистка Кирадина, – сказала она и вновь перестала меня замечать, оторвалась от своих папок только минут через пять, когда справа открылся проход и в помещение шагнул встрёпанный блондин с широченной улыбкой.

– Как вы опять выглядите, – проворчала Самира, которая, судя по всему была убеждённой аккуратисткой, поправила косу, – Не понимаю, как вас терпят. Абсолютное несоответствие высокому статусу Академии!

Парень только рассмеялся, подмигнул мне:

– Вам за брюки тоже наверняка досталось? Не обращайтесь внимания.

– Проводи курсистку Кирадину, она одна из личных учениц леди Фьёоны.

– Бусде, – отозвался парень и махнул мне рукой.

Снова переход. Блондин, остававшийся безымянным, кажется, я начинаю привыкать к такому положению вещей, привёл меня в новый кабинет, велел подождать минутку и вернулся со шкатулкой в руках.

– Подвеска, – коротко пояснил он и с грохотом поставил шкатулку передо мной. – Кладёшь руку на крышку, как только провалится, заберёшь подвеску. На всякий случай говорю, что, если что-нибудь учудишь, твои перемещения по Академии установят, в остальном слежка не ведётся. Если уезжаешь, например, в Борск, подвеска остаётся с тобой. Всё. Можешь идти заселяться.

Видно взгляд у меня стал настолько потерянный, что парень фыркнул и предложил проводить. Я принялась было благодарить, но весёлый блондин отмахнулся и подтолкнул меня к стене, с намёком, что открывать проход должна я. В первый раз страшновато – а вдруг попаду не туда? Мало ли случайно какая мысль проскочит.

Я застегнула цепочку, подвеска в форме крохотного золотого ключика скользнула за ворот. Поправила, чтобы ключик лежал поверх кофты.

– Не советую. Лучше прятать, – заметил блондин. – Зачем всем подряд сообщать, что вы не маг?

Логично. Я сказала очередное спасибо, спрятала подвес-

ку, сжала между пальцев и сосредоточилась на том, что мне нужно седьмое общежитие. Проход вспыхнул. Зашли мы в сияющий коридор одновременно. Всего несколько шагов, и вот мы в холле общежития. К счастью, никого кроме нас не было, а то я бы окончательно растерялась. Снова чувствую себя курицей, пытающейся взгромоздиться на ветку и выдать себя за соловья.

– Кстати, – вдруг спохватился блондин, – самое главное забыл. По правилам Академии к обучающимся особое обращение. Студент или студентка, и полное личное имя. Никаких титулов и родов. Правда, титулы всё равно никто не скрывает. Недавно изобрели ещё курсист и курсистка. Так что привыкай. А родовое имя используется во всех документах.

Парень заглянул в лист, где был записан номер комнаты, указал на нужную мне дверь и быстро скрылся в стене.

Я затопталась на месте. Насколько я успела понять, одна комната рассчитана на двоих. Интересно, в назначенной мне кто-то уже живёт? Некстати вспомнился рассказ Самирры о часовой истерике какой-то леди. Заходить сразу расхотелось.

И тут я внезапно осознала, что вопреки всем препятствиям, включая отсутствие способностей, была зачислена. Это же чудо! И после всего соседка, будь она принцесса-крокодил, мне не страшна. Я решительно шагнула вперёд, приложила руку к двери, и та послушно открылась.

Соседка была. Я это поняла, когда перешагнула порог и споткнулась о валяющуюся на дороге чёрную туфлю на высоком тонком каблуке. Вторая туфля лежала немного впереди. Что же с соседкой, похоже, мне не повезло. Туфли явно дорожные, и брошены кое-как, можно сделать вывод, что их обладательница богатая и привыкла, что за ней всё подбиают.

– Кто там? – послышался на диво приятный, певучий голос, и из комнаты выглянула девушка в полупрозрачной кружевной сорочке, с распущенными русыми волосами и удивительно яркими зелёными глазами.

Пока я собиралась с мыслями, как лучше и правильнее представиться, девушка нахмурилась, скривилась и задала новый вопрос, на сей раз голос не был таким приятным.

– Как ты сюда попала? Убирайся сейчас же.

Спасибо Самире, что предупредила.

– Меня сегодня зачислили и распределили жить в эту комнату, – невозмутимо пожала я плечами и шагнула вперёд.

Девушка тоже сделала шаг мне навстречу и перегородила собой проход:

– В этой комнате живу я, а тебе, брючница, – она демонстративно оглядела меня с ног до головы, – здесь не место. Убирайся. По-хорошему говорю.

Спорить и что-то доказывать я не собиралась.

– Комната рассчитана на двоих, и меня направили сюда, – повторила я. Наверное, с этим вопросом следует обратиться

к тому, кто распределял.

– Вот и иди.

– Ты думаешь, меня слушают? Да со мной даже разговаривать не станут.

Девушка поджала губы.

– Пожалуй. С тобой разговаривать и впрямь противно. Я знала, что по какому-то недоразумению в Академию берут всех, но не знала, что со свалок и помоек тоже принимают. Не трогай здесь ничего, сейчас вернусь, – Девушка открыла забытый вещами шкаф, выудила длинное в пол платье, натянула и повернулась ко мне спиной. – Застегни. Лучше бы они разрешили селить в комнате прислугу.

Я решила не спорить и помогла одеться. Глядишь, у неё и впрямь получится меня отселить. Я буду только рада. Она собрала волосы в хвост, подогнула его петлёй, заколола, пнула туфлю, обулась и строго сказала:

– Только попробуй что-нибудь тронуть. Всё перепроверю, – девушка вышла, а я запоздало спохваилась, что так и не рассмотрела, есть ли у неё подвеска.

Я прошла в комнату и замерла, как вкопанная. Противоположная стена оказалась абсолютно прозрачной, и по ту сторону был подводный мир. Мимо окна пронеслась стайка мелких серебристых рыбок, медленно проплыла рыба с тупой скошенной мордой и белым пятном на хвосте. Чуть дальше зависла ярко-жёлтая с синими плавниками. Я прилипла к стеклу, забыв про всё на свете.

Глава 4

– Тебя переселили.

Я вздрогнула от неожиданности, повернулась к девушке и не поверила. Про безуспешную истерику дочки лорда я уже знала, спасибо Самире. А ещё догадывалась, что сообщать подобные новости должна не студентка Академии, а кто-то из администрации.

– Куда? – миролюбиво спросила я.

– Откуда мне знать, – фыркнула она.

Я оглядела комнату. Стол, шкаф, две кровати, одна из которых разобрана и частично прикрыта покрывалом. На вторую я бросила свою сумку и села.

– Я бы и рада не смущать своим присутствием, но меня никуда не переселяли, – возразила я.

Соседка прошипела сквозь зубы пару ругательств, однако настаивать на том, чтобы я немедленно ушла не стала. Стало быть, я права. Стопку единственного комплекта сменной одежды я убрала в прикроватную тумбочку, больше смахивающую на комод, шаль, бабушкин подарок, как и документы, оставила в сумке, её спрятала в нижний ящик тумбочки.

– Это всё? – изумление вытеснило брезгливость, но девушка быстро опомнилась и скривилась. Надо сказать, скорченная гримаса делала её донельзя некрасивой.

– Всё, – кивнула я, – Зато много места не займу.

Она фыркнула, но как-то беззлобно.

– Здесь приличные люди учатся, почему я должна терпеть? – вяло возмутилась она в последний раз, повернулась ко мне и сообщила. – В ванной можешь брать мой шампунь и мыло, но больше ничего.

– Спасибо, прямо сейчас и воспользуюсь.

Девушку я понимала. Мало того, что её лишили привычного комфорта, лишили прислуги и личных апартаментов, так ещё и оборванку-нищенку подселили. Злится она на ситуацию, а срывается на меня. Надеюсь, со временем мы сможем поладить. Вон, мыло предложила.

Я достала запасное бельё, прихватила кофту и скрылась в ванной. Никогда такой роскоши не видела. В нашем доме были раковина и душ, работавший с переменным успехом, а здесь... Я попала в сказку. Мыло приятно пахло и превращалось в густую белую пену, как и шампунь. Впервые в жизни от купания я получила истинное удовольствие. Смывая дорожную пыль, усталость, волнения я мечтала о новой жизни, которая, если вдуматься, уже началась. Теперь всё зависит от моего усердия. Со вздохом поторопилась быстрее закончить водные процедуры. Чем раньше я прочитаю объявления на информационном стенде, о котором упоминала Самира, тем лучше. Правда, сначала я всё-таки наведаюсь в столовую.

Ванная порадовала наличием сушилки для волос. Дома ничего подобного не водилось. Вот зеркало дома было. Одно, размером с ладонь, перечёркнутое вертикальной трещи-

ной. Здешнее же занимало полстены. Мельком глянула на себя и стала одеваться. С тем, что мой внешний вид далёк от идеального я смирилась. Нет, страшенькой я не была, как и красавицей, просто девушка должна носить платье, а у меня были исключительно штаны. Единственным, чем в своём облике я гордилась, были густые тёмно-каштановые волосы, доходившие до бёдер.

Соседка, когда я вышла, демонстративно отвернулась.

– Может, познакомимся? – попыталась я, но она проигнорировала.

Я натянула брюки, поправила покрывало на кровати, чтобы было идеально ровным, заплела рыхлую косу и направилась к выходу.

– Не хочу, чтобы ты здесь жила, – донеслось мне вслед.

Я только плечами пожала:

– При всём желании помочь не могу.

В холле по-прежнему никого не было. Я подошла к ближайшей стене, нащупала подвеску-ключ, сжала и мысленно попросила открыть проход в столовую. Сияющий коридор вывел меня в огромный круглый зал, и я увидела магов, в смысле студентов Академии. Да, это не певчие птички, как я думала, это настоящие орлы. А я курица. Юноши, все как на подбор, одеты в камзолы, на девушках были платья. Одну только заметила в блузе и юбке, но девушка смотрелась элегантно.

Оглядела зал внимательнее. Центр отведён под неболь-

шие столики, за которыми обедают студенты, а ближе к стенам располагаются длинные столы, уставленные блюдами. Около одного такого стола какой-то молодой человек накладывал себе в тарелку мясо. Кажется, поняла, что нужно делать, но не успела сделать и шага.

Сначала в мою сторону повернулись двое-трое, потом больше и больше, и, наконец, на меня смотрел весь зал. Я остолбенела, сжалась под их взглядами, и мне до ужаса захотелось разреветься и, лучше, рвануть обратно в общежитие с глаз долой. Убежать, забиться в безопасную нору и больше не высываться. Я тихо всхлипнула. В ушах почему-то зазвучал голос Самиры, как она говорила, что оформление моих документов пустая трата времени, потому что я не справлюсь. Не дождётесь!

Опустила голову. Какой здесь чистый пол. Если сосредоточиться на тонких линиях стыка мраморных плиток, то толпы будто и нет. Главное, не смотреть на студентов, думать только о том, что под ногами, и не поднимать глаз. Я кое-как дошла до ближайшего стола. С краю громоздилась стопка чистых тарелок, в специальном ящичке лежали приборы. Взяла минимум и двинулась вдоль блюд. Пожалуй, одной котлеты, картофельного пюре и овощей будет достаточно. Аппетит пропал напрочь, руки подрагивают. Если так будет каждый мой поход в столовую, я, вероятно, помру с голоду.

Теперь задачка посложнее: найти свободный столик. Придётся всё-таки поднять голову. Если они продолжают на ме-

ня плялиться... Студенты, к счастью, больше не разглядывали меня столь откровенно. Я чувствовала на себе сотни взглядов, но их бросали украдкой. Снова сосредоточилась на стыках мраморных плиток. Справа занято, впереди тоже, а вот слева место есть. Я поспешно заняла его, чуть не кувыркнув тарелку и не растеряв приборы. Взгляды нервировали. Теперь к ним прибавились шепотки. Наверное, мой вызывающий внешний вид начали обсуждать раньше, но у стола с блюдами я их просто не слышала.

Обед я затолкала в себя с трудом, глотала через силу, но продолжала упрямо есть. По сравнению с тем, что ждёт меня впереди, взгляды и разговоры – несущественная мелочь, о которой и задумываться не стоит. И вообще, нужно заботиться о практических вещах, например, я не знаю, куда деть грязную посуду. В поисках ответа пришлось оглядывать зал. Рыжая зеленоглазка в синем кривила губы, искоса поглядывая на меня, и опустила глаза, стоило мне пересечься с ней взглядом. Шатен в сером недоумённо хмурился, бросая на меня косые взгляды, три девушки, сидящие за одним столиком, увлечённо переговаривались. Наконец, заметила молодого человека, поднявшегося в дальней части зала. Посуду он оставил прямо на столе. Интересно. Мне бы дома за такое всыпали. Стоило молодому человеку отойти, появилась девушка в строгом, лишённом украшений, тёмном платье и принялась за уборку. Пару минут я ещё посидела. Казалось, что внимания ко мне поубавилось, но я не сомневалась, что

стоит мне подняться, всех вновь интересуют мои неновые штаны.

Я-таки стиснула зубы и поднялась, тотчас сосредоточилась на мраморе. Так удачно, что он есть. Дошла до ближайшей стены, и мысленно попросила информационную доску «Ветра перемен». Проход открылся, я шагнула в коридор, и будто гора с плеч упала. Как сильно, оказывается, на меня давили их взгляды.

Коридор вывел меня в холл, и я с первого мгновения поняла, что пришла по адресу. По холлу гулял ветерок и кружил в воздухе бледно-розовые лепестки цветов. Я засмотрелась на танец подобный тому, что исполняют зимой снежинки, и вдруг все лепестки разом вспыхнули огнём, и вот под потолком уже вьются светлячки, их сменили мириады играющих радугой капель воды, обратившихся в серебристые хлопья, которые вновь сменили лепестки.

– Девочка, что ты тут забыла? Посмотрела и будет.

Я повернула голову и обнаружила, что меня разглядывают две с иголки одетые близняшки.

– Я тут учусь, – буркнула я, обошла девушек и остановилась перед информационной доской.

Сверху крупными наклонными буквами было выведено «Ветер перемен», чуть ниже давалось пояснение: «высшие курсы при Борской Академии Магии». Ещё ниже висел портрет леди Фьёон, оказавшейся основателем и директором курсов в одном лице. Больше никто портретов не удостоил-

ся, и в столбик перечислили всего три фамилии: личный помощник директора, старший преподаватель и руководитель практики. А дальше начинался лёгкий беспорядок. К доске были хаотично пришпилены листы с номерами групп, фамилиями зачисленных в группу курсистов и датой начала занятий. Получается, группы открываются, как только наберётся достаточное количество желающих. На всякий случай просмотрела каждый лист. Я не думала себя там найти, читала, чтобы быть уверенной, что ничего не пропустила и к своему величайшему удивлению в предпоследнем листе обнаружила себя. Посмотрела на дату начала занятий – позавчера.

– Хочешь сказать, что это ты? – раздался за спиной голос.

Про близняшек я уже забыла.

– Да.

– Это какая-то ошибка, – подключилась вторая.

– Возможно, – спорить я не собиралась.

– Ты должна это выяснить, – подхватила первая и ткнула пальчиком, украшенным чрезмерно громоздким для него перстнем, в объявление, сообщавшее, что по всем вопросам следует обращаться в приёмную личного помощника директора курсов «Ветер перемен». – Когда проходишь через стену, – продолжила девушка, – Ты должна мысленно произносить название полностью, иначе либо проход не откроется, либо откроется, но приведёт не туда, куда нужно.

Я поблагодарила за совет и продолжила читать. В самом низу доски висело расписание для каждой группы, моё в том

числе. Сбоку был прилеплен лист с сообщением, что практическое занятие сегодня отменяется, а на него налезала ещё одна бумага, в которой говорилось про меня.

– Срочно к помощнику директора, – прочитала я вслух.

– Вот, – обрадовались близняшки, про которых я снова забыла, – Говорили же, что ошибка.

Я пожала плечами, шагнула к стене и сжала подвеску-ключ. Коридор привёл меня в небольшую комнату, больше похожую на уютную гостиную, чем на деловое помещение. Основное пространство занимали мягкие диваны, справа стоял книжный шкаф. Видимо, комната ожидания. Догадку подтверждала табличка над дверями кабинета помощника. Я постучалась, не получив ответа, приоткрыла дверь.

– Здравствуйте, – обратилась я к сидящему за столом мужчине и листаящему какую-то брошюру.

Он поднял на меня глаза, прошёлся по мне взглядом жёстким, как тёрка.

– Вы, вероятно курсистка Кирадина?

– Да.

– Проходите, присаживайтесь. Ко мне следует обращаться лорд Риас. Вы уже видели своё расписание?

Я кивнула.

– Хорошо. Пара организационных моментов. Прогулы неприемлемы. Не прийти на занятие вы можете только по одной причине – вы у целителей. Далее. Покидать Академию можно, рекомендую заранее вызывать конку, поскольку не

факт, что кто-из извозчиков окажется на берегу, мы не в городе. Вы свободно можете пользоваться библиотекой, советую посетить её в ближайшее время. И последнее. Когда у вас нет занятий, вы можете посещать любые лекции. Далеко не все они посвящены магии. Например, история нашего королевства и сопредельных стран будет вам полезна. На вашем месте я бы уделил также внимание лекциям по теории магии.

Мужчина прервался, и я вдруг осознала, что он невероятно молод. Лет двадцать пять, может быть двадцать семь, не больше. Светловолосый и голубоглазый лорд Риас сразу подкупил меня деловым подходом. Он не судил обо мне по одежде, не шурился презрительно из-за моего происхождения, не сомневался, как я справлюсь, а признавал за мной право на попытку и снабжал необходимой информацией.

– Как вы наверняка заметили, курсистка Кирадина, занятия у вашей группы уже начались.

Я вздохнула. Мало того, что мне учиться будет тяжело, так ещё и догонять однокурсников придётся.

– Вы присоединитесь к группе послезавтра. День вам даётся на подготовку. Через три часа у вас встреча с леди Фьёной. Леди директор лично проведёт для вас вводное занятие, даст домашнее задание и расскажет об индивидуальной программе обучения.

– Индивидуальной, лорд Риас? – переспросила я, разглядывая стеклянную пирамидку на его столе.

– Да, вы будете изучать «Ветер перемен» углублённо. Насколько мне известно, ваше общее образование также должно быть поднято на уровень, приличествующий курсистке Борской Академии. Предполагается, что вы станете любимой ученицей леди-директора. Вы должны соответствовать по всем статьям.

Представила, сколько предстоит работать и тихо вздохнула.

– Идите, курсистка, и не забудьте, что вам нужно к леди Фьёон.

– Лорд Риас, можно вопрос?

Мужчина кивнул.

– Вы не могли бы порекомендовать мне книги, с которых начать? Я бы в библиотеку сходила.

– Это вам леди-директор порекомендует, а прямо сейчас советую посетить общий холл Академии. В частности, вся важная информация, не касающаяся курсов, вывешивается на информационной доске в холле.

Я посмотрела на свои штаны, вспомнила столовую и передёрнулась. Опять будут глазеть и обсуждать. Ладно, справлюсь. Осталось прояснить ещё один момент: как узнать, сколько времени. Своих часов у меня нет, в Академии настенных тоже нигде не видела.

– Придёте заранее и подождёте на диване, – пожал он плечами.

Это-то понятно и без него. Но как я буду вовремя при-

ходить на занятия? Между лекциями и практикумами пере-
рывы то час, то полчаса, то полтора. Я поблагодарила лор-
да и вышла, плотно прикрыв за собой дверь. Наверное, нуж-
но сделать, как сказал лорд Риас: посетить холл. Я отчаян-
но трусила, но, потоптавшись у стены, пересилила себя и от-
крыла коридор.

К счастью, студентов было немного. Человек двадцать. На
меня посмотрели все и вежливо перестали замечать, только
украдкой косились. Девушка в штанах – эка невидаль. Да за-
гляните в наш квартал, там только брючные и ходят.

Информационных досок оказалась сразу три. Первая бы-
ла посвящена истории Академии, висящей на ней слегка вы-
цветший плакат, вероятно, обновлялся не чаще, чем раз в
сто-двести лет, пока не случится что-нибудь значимое. На
второй доске были портрет нынешнего главы Академии и
перечень всех факультетов, отделений, курсов. Третья доска
оказалась самой полезной, именно её облепили всевозмож-
ными объявления. В одном говорилось о предстоящем визи-
те господина Аригойса, целитель выступит с демонстраци-
ей наиболее эффективных приёмов скорой медицинской по-
мощи, которые должен знать каждый уважающий себя маг.
Кажется, о господине Аригойсе я когда-то слышала от отца,
мечтавшего отправить маму к лучшему лекарю мира. В дру-
гом объявлении, устаревшем примерно дней на пять, сооб-
щалось об открытии трёхдневной выставки артефактов, со-
зданных студентами выпускного курса. Ещё одно объявле-

ние касалось завтрашнего дня, точнее ночи. В холле одного из факультетов пройдёт танцевальный вечер.

Я чуть завистливо вздохнула. Иногда, и даже не иногда, а очень часто, я мечтала о красивой жизни. Мечты помогали примириться с действительностью. Я любила представлять, как, одевшись в шикарное платье, проберусь на бал, ежегодно устраиваемый мэром города, и как кто-то из лордов обязательно пригласит меня на танец.

Мечтать было легко – я не высывала носа из бедняцкого квартала, а мэр обитал в самом центре города.

Обнаружить, что красивая жизнь в двух шагах от меня, оказалось неприятно. Я усмехнулась. Даже если вдруг я раздобуду платье, я всё равно не умею танцевать.

Я резко отвернулась от доски и наткнулась на свою соседку по комнате. Девушка фыркнула и обошла меня по дуге. Я фыркнула в ответ.

В холле делать было больше нечего, три часа не истекли, и я решила, что раз соседка здесь, побуду в общежитии. Хоть на подводный мир посмотрю, потом будет не до праздного любования красотами природы. Однако по-моему не сложилось. Девушка вернулась быстро и сама напросилась на разговор:

– Меня Люсиль зовут. Учусь на высших курсах истории магии, сама не маг, – она продемонстрировала подвеску как у меня.

– Кирадина, – представилась я.

– Очень приятно, – Люсиль попыталась ответить вежливо, но не могу сказать, что у неё получилось удачно.

– Взаимно.

Она с облегчением выдохнула.

– Я хочу извиниться. Я не должна была судить о тебе по одежде и возмущаться. Раз тебя зачислили, значит, в тебе что-то есть. За зря в Академию никого не примут. Простишь?

Слова Люсиль звучали фальшиво, я не поверила ни одному, но и отвергать извинения казалось неправильным. Нам предстоит жить в одной комнате и лучше притерпеться друг к другу. Вражда нам явно ни к чему. Наверное, Люсиль тоже так подумала, раз сделала шаг навстречу.

– Конечно, я всё понимаю, – кивнула я.

Люсиль радостно захлопала в ладоши и вдруг нахмурилась:

– Нет, так не пойдёт. Я действительно хочу извиниться и сделать что-нибудь хорошее. Слушай, Кира, можно я так буду сокращать?

– Да.

– Так вот, Кира, я видела, как ты смотрела на объявление о танцевальном вечере. Ты туда идёшь!

– Люсиль...

– Идёшь, – перебила она. – Или поклянись, что ни капельки не хочешь.

Я хотела.

– Я не умею танцевать.

– Значит, согласна, – обрадовалась она и затараторила, – У меня есть новое, ни разу не надёванное платье. Померишь, я его подошью, и пойдёшь в нём. Ни делай такое лицо. Я платье даю на время, в качестве жеста извинения, а не в подарок. А про танцы я тебе всё объясню.

Оказалось, по мнению Люсиль, я путала бал, где строго соблюдается этикет, действуют довольно жёсткие правила и танцуют сложные скучные танцы, с танцевальным вечером.

– Завтра будет танец-шествие. Знать его не нужно, только смотреть, куда идёт впереди стоящая девушка и перебирать ногами. Смотри на меня. Вот я стою прямо, руку с округлым локтем, не смейся, мой учитель так это называл, подаю кавалеру. Моя ладонь ложится поверх его, и соединяются участки рук чуть выше запястья. Повтори! Хорошо. Я твой кавалер, идём. – и Люсиль принялась водить меня по комнате, – Вот, ты уже знаешь первый танец. Единственный момент. Голову в пол-оборота к кавалеру и улыбайся ему.

– Люсиль, спасибо.

– Теперь второй танец.

– Люсиль, послушай. Мне нужно к директору курсов.

Люсиль моргнула и кивнула:

– Иди, конечно. Доучим, когда придёшь.

Из комнаты я вышла в состоянии полного раздрая.

Глава 5

Я специально задержалась в холле общежития, чтобы хоть немного успокоиться. Люсиль так уверенно говорила, что я смогу танцевать, что я почти поверила. И ведь хочется верить, хочется пойти. Я мотнула головой, отгоняя соблазн. Мне надо думать об учёбе. Сжала подвеску и перешла в комнату с диванами. Дверь приёмной открылась почти мгновенно.

– Леди-директор вас уже ожидает, – сообщил её помощник.

– Я опоздала? – испугалась я, мигом забыв о платьях.

– Нет, – успокоил лорд Риас. – леди Фьёон прибыла раньше.

Он сделал приглашающий жест, и я прошла следом. Лорд повернул направо и только сейчас я обратила внимание, что там расположена ещё одна дверь. Он постучался, открыл и, оставшись на пороге, сообщил:

– Леди Фьёон, к вам курсистка Кирадина.

– Проси, – отозвалась леди певучим голосом.

Мужчина посторонился, махнул, давая понять, что войти можно, и как только я шагнула через порог, захлопнул за моей спиной дверь. И почему я чувствую себя попавшей в ловушку? Леди Фьёон улыбнулась мне очаровательной улыбкой, заправила за ухо выбившуюся прядь, встала,

обошла стол и села на стул для посетителей.

– Садись на моё место, Кира.

Я растерянно заморгала.

– Кира, так будет удобней нам обоим, честное слово. Кстати, Майк сказал тебе, что у нас будет урок?

Майк? Она имеет в виду лорда Риаса?

– Да, леди Фьёон.

– Почему тогда ты пришла без всего? Где тетрадь, ручка?

Я опустила голову.

– У меня их нет, леди Фьёон.

– В общем холле Академии продают.

– Простите, леди, – Внутри всё заledenело, в такие моменты я старалась отрешиться от эмоций и ничего не чувствовать. – Последние пять линар я отдала за плот, чтобы попасть в Академию. У меня нет денег не только, чтобы купить тетрадь, у меня нет даже на обратный путь.

Слушая моё признание, леди-директор смотрела на меня идеально круглыми глазами.

– Прости, Кира, – выдавила она, отойдя от ступора. – я никогда не имела финансовых трудностей, мне сложно тебя понять. И я ни в коем случае не хотела тебя обидеть.

Я криво улыбнулась и села за стол.

– Тетради. Что ещё нужно?

Милостыню принимать противно. Когда мне было лет семь, помню, оказалась в канун праздников перед булочной. В витрине громоздились аппетитные горки украшенных кре-

мом пирожных. Я стояла и облизывалась, понимала, что никогда не попробую сладость, но хоть посмотрю. Пирожные были очень красивые. Какой-то господин заметил меня и предложил угостить любым на выбор, раз мои родители не могут мне купить. Я его поблагодарила, отказалась и быстро ушла. Папа меня за тот случай отругал, мол, не себе, так маме бы принесла.

– Кира?

Желание встать и гордо уйти я прихлопнула на корню. Где гордость переходит в глупость, я не знаю, но сейчас отвергать предложенную помощь явно неумно.

– Тетради, на первое время две ручки, – я вздохнула, – и часы.

Посмотрела на магиню и заметила, что леди Фьёон тоже чувствует себя не в своей тарелке.

– Ручки в правом верхнем ящике. Те, которые серые, выдаются Академией, бери, не стесняйся. Тетрадок у меня нет, предлагаю заменить на простую бумагу и сортировать её по папкам. Бумага на первое время в том же ящике, потом всё, что нужно, будешь брать у Майка, я его предупрежу. Папки, кстати, у него же, – Леди положила на стол и подтолкнула ко мне золотые карманные часики на тонкое цепочке. – Других у меня сейчас нет, завтра вернёшь.

– Да, леди. Спасибо, леди.

Директор замялась, но всё равно спросила:

– Кира, ты, думаю, уже видела, что девушки в Академии

ходят в юбках. Ты предпочтёшь остаться в штанах или воспользоваться моей помощью?

– Штаны, – мрачно сказала я. Я не побирושка.

Леди кивнула.

– Давай теперь о занятиях поговорим.

Я пододвинула лист бумаги к себе поближе, сжала ручку.

– Что такое? – удивилась леди.

– Я всегда только карандашом писала, его стереть можно.

– Зачеркнёшь, – отмахнулась леди. – Итак, вселенная похожа на губку, помещённую в воду, и вода – это магическая энергия. Одна из теорий происхождения вселенной сводится к тому, что когда-то существовала лишь однородная вечно движущаяся пра-энергия. Движение привело к тому, что в некоторых участках пространства энергия уплотнилась, и в результате перестала быть однородной. Она расслоилась, разделилась на виды. И любой материальный объект, который ты видишь, это максимально концентрированная энергия.

В дверь постучали, на пороге появился лорд Риас. Он удивлённо посмотрел на меня, сидящую за директорским столом, на леди Фьёон на стуле для посетителей, ничего не сказал, протянул магине конверт и отступил на шаг. Леди почему-то нахмурилась, вскрывая послание, бегло прочитала и поджала губы:

– Извини, Кира, продолжим завтра. Отдыхай пока. Майк, Кире нужно выдать несколько папок.

– Как скажете, леди Фьёон.

Директор очаровательно улыбнулась своему помощнику, легко коснулась его плеча и покинула кабинет. Мужчина, забыв обо мне, смотрел леди Фьёон вслед, опомнился, обернулся. Лорд Риас проворчал что-то невнятное, выдал мне папки, сказал, чтобы в девять утра я проверила объявления на информационной доске курса и проводил до двери. У меня сложилось впечатление, что он хочет избавиться от меня побыстрее.

В комнате меня поджидала Люсиль. Я только успела положить папки на свою кровать, как она взяла меня в оборот.

– Повторим танец-шествие, – и подала мне руку.

Вот как тут не согласиться пойти на вечер? Я сдалась.

– Шествие – единственное, что унаследовал танцевальный вечер от бала, – вещала Люсиль. – После шествия начинается игровой танец. Пары встают в общий круг, кавалер сзади дамы. Подай ему обе руки, причём правую держишь на уровне своего уха, а левую на уровне талии. Идёте к центру круга четыре шага, за ещё четыре шага возвращаетесь на прежнее место, поворачиваешься лицом к кавалеру через правое плечо, теперь держитесь только правыми руками, вращаетесь на месте и всё, ты ему кланяешься, переходишь к новому кавалеру, ему кланяешься, третьему кланяешься, с четвёртым повторяешь всё с начала. Просто же?

Увидев моё кислое выражение лица Люсиль рассмеялась и привычно объявила, что она танцует за кавалера. Оказа-

лось, всё не так страшно, как я представила себе, слушая объяснения. Минут через пятнадцать мне стало казаться, что ноги запомнили движения без моего участия. Теперь я вполне уверенно шагала и вращалась.

– Юбка закроет ноги, насколько правильный шаг ты сделала никто никогда не узнает. В танце важно улыбаться, смотреть кавалеру в глаза, держать руки, а не вешать всю себя на мужчину. И не забывай считать «первый-второй-третий-мой». Завтра повторим.

Люсиль прошла к шкафу, подмигнула и достала серебряное платье, какого я в жизни не видела. Простое на первый взгляд, оно поражало переливающейся невесомой тканью, из которой его сшили.

– Примерь, – распорядилась Люсиль, и я, забыв, что это чужая одалживаемая мне вещь, протянула руку. – Верх и юбка раздельные, – Люсиль развела руки, топик она держала в одной, юбку – в другой, а мне почудилось, что она разорвала платье на части.

Верх по словам Люсиль сел как влитой, а юбку она заколола в поясе булавками и обещала потом ушить. Я подошла к зеркалу. Неужели это я? Не могу сказать, что платье мне шло, но в нём я была похожа на девушку из благородной семьи. В зеркале была я и не я одновременно.

– Под платье нужны туфли, – Люсиль подала мне балетки. – Если ты к каблуку не привычная, то лучше их. Проиграешь в росте, зато сможешь уверенно двигаться.

Мне оставалось только поблагодарить. Где-то на периферии сознания скреблась мысль, что Люсиль слишком увлеклась извинениями перед нищенкой, к которой относится с презрением, но хоть раз в жизни попасть на танцы очень хотелось...

– Послушай, если вечер факультетский, как я туда поеду?

– Кира, объявление висит в общем холле. Если бы танцевальный вечер был только для студентов и студенток факультета, информацию повесили бы в их холле.

Логично. И всё-таки меня не оставляло ощущение, что подвох где-то спрятан. Додумать мысль я не успела. Люсиль щёлкнула пальцами, и объявила, что нам осталось разобраться с последним танцем.

– Шествие – дань бальной традиции, игровой танец нужен, чтобы все друг друга увидели, а дальше начинаются собственно танцы. Точнее, будет один единственный танец, повторяемый под разные мелодии. Минуты две-три музыка, полминуты пауза, чтобы кавалер проводил даму с танцевальной площадки, пригласил следующую.

Дальше Люсиль решительно задрала юбку и принялась показывать шаги, коих оказалось всего шесть.

– Раз-два-три, раз-два-три, – считала Люсиль. – Начинаешь левой назад, а дальше ноги чередуются, думать не нужно, просто танцуй.

Сначала я разучивала шаги, потом встала в пару с Люсиль,

и мы кружились по комнате, пока у меня голова кругом не пошла. Она хмыкнула и объявила, что на сегодня достаточно, завтра потренируемся ещё раз, и всё получится.

Некоторое время я прости сидела на кровати, потом посмотрела на одолженные леди директор часы и пришла в ужас. Вставать рано, а я ещё не ложилась. Ужинать я не стала. Засыпать на голодный желудок я привыкла, идти в столовую к толпе любопытных не хотелось совершенно, так что я сбегала в ванную, умылась и легла, но очень быстро поняла, что легко мне не уснуть: в комнате горел свет, а Люсиль сидела за столом и что-то читала. Что-либо просить я постеснялась. Всё-таки девушка даёт мне платье на завтрашний вечер, учит танцам... И потом, если сейчас я попрошу выключить свет, то когда мне нужно будет выполнить задание, тоже самое потребует она.

Я повернулась лицом в подушку и подтянула одеяло к голове. Может, всё-таки попросить Люсиль уйти в библиотеку?

– Плохо быть немагом, да? – неожиданно спросила соседка. – Маги себе пелену на глаза наведут, и никакой сосед не помеха, – Она открыла шкаф и достала оттуда нечто чёрное. – Держи, – Бросила она мне. – Таким как мы полагается маска сновидений.

Я поймала странную маску, встряхнула, держа за края. Теперь понятно, что чёрное лежит на тумбочке у Люсиль. По идее пользоваться можно. Я откинулась на подушку, прило-

жила маску к глазам, и меня тотчас утянуло в сон.

Проснулась рывком от ощущения, что по моему лицу кто-то ползёт. Я вскрикнула, махнула рукой, села. На пол полетела чёрная тень, и, присмотревшись, я поняла, что сбросила зашевелившуюся маску. Она так может?! Спустила ноги на пол, взяла с тумбочки часы. Что же, вовремя меня маска разбудила. Как раз успею собраться, позавтракать и к девяти прийти в холл «Ветра перемен».

Подобрала с пола маску, убрала в первый ящик комода и поплелась в ванную. От мыслей о неизбежном повышенном внимании в столовой аппетит пропал, как отрезало, но идти ведь в любом случае нужно, и я, покосившись на продолжающую дрыхнуть Люсиль, глаза у неё были прикрыты точно такой же маской, вышла из комнаты.

В столовой народу было не так много, однако я с прежней силой почувствовала свою неуместность среди девушек, одетых исключительно в платья, и юношей в камзолах. Я быстро прошла к столу, взяла чистую тарелку, вилку, ножик, положила себе тушёную тыкву, выбрала два яйца, отрезала хлеб, удивилась маслу, подаваемому в виде неровных шариков, прихватила сыр и устроилась за ближайшим столиком.

За чаем пришлось вставать повторно. Я настолько наловчилась смотреть в пол, что чужие взгляды и шепотки больше не замечала. Ничего не замечала. Я шла к своему столику с горячей чашкой, стоящей на блюде и думала, как не расплескать и не уронить, когда на моём пути внезапно воз-

ник темноглазый мужчина с проседью на висках. Я ойкнула, остановилась, горячий чай плеснул мне на пальцы, я их разжала, чашка с блюдцем выскользнула, разбилась, и на полу появилась некрасивая коричневая лужа.

– Дежурный администратор Дерий, – представился мужчина, – Студентка, ваш внешний вид неприемлем. Вы оскорбляете себя, окружающих и Академию. Назовитесь и следуйте за мной.

Внутри всё оборвалось. Сейчас меня вышвырнут из Академии вашей. Неужели леди-директор не понимала, что так будет?! Мелькнула мысль попробовать сбежать в приёмную к лорду Риасу, но это как-то слишком по-детски и вряд ли правильно. Нет, если бы меня могли отчислить за ношение брюк, леди Фьёон бы ещё вчера обо всё позаботилась. Вряд ли она приняла меня, возилась, часы дала, чтобы меня сейчас исключили.

– Курсистка Кирадина, – сказала я, запинаясь.

– Курсистка? – мужчина почему-то не поверил. – И на каком же вы курсе учиться? За ложь вас точно отчислят.

– «Ветер перемен», – гораздо увереннее ответила я.

– Следуйте за мной.

Открытый магом коридор привёл нас в комнату ожидания при кабинете личного помощника директора курсов. Администратор два раза стукнул в дверь и распахнул.

– Лорд Риас, – начал он с порога, – будьте добры. Обучается ли у леди Фьёон некая курсистка Кирадина?

– Здравствуйте, господин Дерий, – мужчина выдержал паузу, намекая, что администратору следовало вспомнить о вежливости и поздороваться. – Да, обучается. Почему вы спрашиваете?

Дерий не ответил, кивнул на меня и уточнил:

– Это ваша курсистка?

– Именно так, – невозмутимо кивнул лорд Риас. – В чём дело?

– Дело в неподобающем виде вашей курсистки, – отчеканил администратор.

Риас посмотрел на меня, на администратора и развёл руками:

– Господин Дерий, девушка является не студенткой, а курсисткой, у нас нет права предъявлять к ней те требования, которые Академия предъявляет к студенткам.

– Почему? – искренне изумился администратор.

– Потому что финансовую помощь курсистам Борская Академия Магии не оказывает.

– Не оказывает, потому что все высшие курсы платные!

– Курсистка Кирадина зачислена на расширенную программу, обучение бесплатно.

Администратор поджал губы.

– В таком случае рекомендую решить проблему как можно скорее, во избежании претензий к леди-директору.

Администратор развернулся и вышел из кабинета. Я беспомощно посмотрела на лорда Риаса. Он усмехнулся и мах-

нул рукой:

– Не обращайтесь внимания. Дерий остолоп и редкостный индюк. Что касается вашего внешнего вида, то он прав в том, что вам необходима соответствующая одежда. Займусь, пока у вас будет урок с леди Фьёон. Леди ждёт через пятнадцать минут.

Должна признать, что лорд Риас нравится мне с каждым разом всё больше и больше. Очаровательный молодой человек. Я бы в него влюбилась без оглядки. Жаль, что он лорд, а я курица.

Я пошла к выходу из кабинета, чтобы на диванчике подождать начало занятия, но лорд меня остановил:

– Вы позавтракать успели?

– Да, только без чая осталась.

– Поправимо, – Помощник леди Фьёон подмигнул, щёлкнул пальцами, и на моих глазах в стене появилась дверь, которой тут раньше точно не было. – Угощайтесь.

– Спасибо, – проямлила я и вошла в тесное круглое помещение. Стены выкрашены в светлый беж. Окон нет. Самым тёмным пятном в комнате оказался низкий столик на изогнутых ножках, вокруг которого теснились искристо-белые мягкие кресла. Ещё один столик стоял у дальней стены. На нём-то я обнаружила горячий чайник, ряд чашек, блюдо с пирожными и вазу с конфетами и печеньем.

Мне точно это можно?

Выбрала крайнюю чашку и замороженно на неё устави-

лась: тончайший фарфор, невероятная цветочная роспись. Да это же произведение искусства, а не посуда. И из такой пить? Если разобью её, как столовскую... Тут меня как ошпарило. За разбитую посуду наверняка нужно заплатить, а мне нечем. Я прикусила губу, и в этот момент в комнату вошла леди Фьёон.

Глава 6

Леди-директор тепло улыбнулась и села ближайшее к ней кресло:

– Нaley и мне тоже. На самом деле посиделки с курсистками в преподавательской комнате отдыха не приветствуются, хоть и не запрещены, но я думаю, что любимой ученицы это не касается, – она подмигнула.

– Почему вы называете меня любимой ученицей, леди? – её забота и доброта внезапно показались насквозь фальшивыми.

– Как я уже говорила, ты одна из четвёрки тех, кто послужит живым доказательством ценности курса, в основе которого десятки лет моего труда. Конечно, я тебя люблю как будущее воплощение моего успеха, – леди Фьёон стала собранной и деловой, если раньше она казалась мне солнечной, то теперь белый цвет её волос навевал ассоциации с холодом. – Кира, нам обеим будет легче общаться друг с другом, если я буду милой, правда? – Она растаяла и стала по-домашнему ласковой. – Наше сотрудничество выгодно нам обеим. В случае успеха тебе перепадёт свой кусочек славы, профессия консультанта и возможность зарабатывать хорошие деньги.

Что-то в её словах меня царапало. Я никак не могла поймать мысль, но когда магиня спросила, в чём дело, нестыковка нашлась:

– Вы говорите так, будто на нас четверых возложены все ваши надежды. Но ведь есть ещё старший преподаватель курсов, руководитель практики.

– Руководителя практики можешь вычеркнуть сразу, он убеждён, что в моих разработках нет ни капли здравого смысла. Как он говорит: «Не безвозмездно потакаю женским капризам». Старший преподаватель – моя первая и пока единственная ученица, она будет делать карьеру, как и я, в науке. Ваша четвёрка должна заняться практикой и работать с клиентами, собирать для нас материал.

Я разлила чай по чашкам, одну подала леди Фьёон, вторую взяла для себя. Директор поставила меня в тупик. С одной стороны, она чётко и по-деловому объяснила, почему сотрудничество выгодно нам обоим, с другой – она на время сдёрнула маску добродушной дамы и показала характер. На меня это произвело впечатление. Нет, не её деловая хватка, а способность перевоплощаться. Я так не умею, а вот окружающие могут легко. Лорд Риас тоже играл? Вероятно. Оказывается, я совсем не разбираюсь в людях, а это опасно. Остаётся надеяться на то, что лично мне леди Фьёон зла не желает.

– Теорию возникновения вселенной запомнила? – поинтересовалась она.

– Да, леди.

– Кратко напомним, – магиня сделала глоток и надкусила пирожное. – Энергия уплотняется и становится разнород-

ной. Чем больше плотность, тем меньше подвижность. Максимальная плотность – уровень материального мира. Идём дальше. Про ауры слышала? Аура – это излучаемая предметом энергия. Также незримо пространство пронизано энергиями более тонких уровней. Нас с тобой будет в первую очередь интересовать базовая энергия или энергия жизни и её антипод – энергия смерти. Улавливаешь?

Я отрицательно покачала головой.

– Жизнь может принять форму цветка, согласна? Если в цветке появится энергия смерти, то он начнёт вянуть. Когда энергии смерти станет слишком много, цветок умрёт. Теперь применим понятие жизни и смерти к... столу. Жизнь – стол устойчивый, добротный, красивый. Смерть – сломанный, треснувший. Теперь уловила?

– Кажется.

– Энергия смерти может принимать форму неудач, бедности, – Леди Фьёон покосилась на меня. – предательства, измены.

Я очень жалела, что под рукой нет бумаги, чтобы записать. Боялась, что что-нибудь не запомню или забуду.

– Уплотняясь, энергия переходит в материальный мир в форме предмета или события. Тонкий уровень влияет на более плотный. Так работают маги. Наслал порчу, то есть создал энергетическую матрицу с определёнными свойствами, прицепил к человеку, и через некоторое время, когда такая матрица наберёт из окружающего пространства до-

полнительную энергию, она реализуется болезнью, тотальным невезением, разорением. Вариантов много. Догадаешься, почему теория мироздания, которую я сейчас тебе излагаю, не находит поддержки у абсолютного большинства магов?

– Думаю, из-за того, что ни у кого до сих пор не получалось с помощью чистого волшебства создать какой-нибудь предмет.

– Верно! Но не получалось не означает невозможность. Просто силёнок не хватило. А теперь коротко объясняю суть того, чем тебе предстоит заниматься. Как я уже сказала, тонкий уровень определяет материальный. Маги работают...?

– С тонким миром, – ответила я.

– Умница! А теперь вспоминай, что я сказала про предметы.

– Они излучают ауру.

– Верно! Берём некое замкнутое пространство с положительной энергетикой, вносим туда гору мусора, то есть воплощение энергии смерти, и пространство отравляется! Конечно, большей частью мы будем культивировать жизнь, – добавила она.

Я вспомнила родной дом. Поломанные шкафы, забитые старыми вещами, которые лежат там годами и не используются. Папа говорил: «Авось, пригодится». На шкафах склад откровенного мусора. В ванной ржавые тазы и ржавый же кран. В кухне на вечно заляпанной плите на дальней нерабо-

тающей конфорке громоздится гора грязной посуды. В треснувшем горшке завядший цветок, который почему-то никто не выкинет. Если верить теории леди Фьёон, становится понятно, откуда проблемы со здоровьем, нищета...

Кажется, у меня появилась цель: убедиться, что «Ветер перемен» работает и тогда навести дома глобальный порядок. Вычистить, выскоблить, вышвырнуть смерть на помойку.

– Общую идею ты схватила. Остальное уже завтра на занятии будешь слушать, – моя учительница довольно кивнула и отставила пустую чашку, – Через неделю возьмёшь у Майка список лекций, на которые ты будешь ходить на другие факультеты. Пока у магов только практика, а с зимы начнётся полноценная учёба, и для тебя тоже.

– Да, леди.

– Хорошо, с этим разобрались. Майк сказал, ты спрашивала про библиотеку. Читай на своё усмотрение. Пока, увы, по нашему курсу учебников нет, брошюру тебе выдаст старший преподаватель завтра. А, вот. Рекомендую взять трёхтомник по этикету. Не усердствуй, но помни, что к концу года ты должна его освоить полностью. «Ветром» недавно заинтересовалась одна из фрейлин Её Высочества принцессы Азалиль, и я не исключаю, что тебе придётся вместе со мной посетить столицу.

– О!

– Не пугайся, пока это всё очень туманно. Дальше. Майк

рассказал о претензии господина Дерия. Форма, в которой он её высказал, возмутительна, но по сути он прав. К тому же ты не просто курсистка, а моя ученица... Когда в Академию принимают одарённых, не относящихся к высшим слоям общества, им помогают материально. Будет справедливо, если ты получишь такую же помощь.

Предпочитаю платить за себя сама, но ситуация, увы, не та, чтобы отказываться. Задвинула гордость подальше и кивнула.

– Тогда сейчас мы снимем с тебя мерки, скажешь номер своей комнаты Майку, и к вечеру тебе всё доставят. Договорились? Вот и умница.

Когда я вышла от леди Фьёон, голова у меня была чугунная. Я поспешила в общежитие записать рассказ леди про энергии, а то ведь забудется... Люсиль, к счастью, не было в комнате. Я устроилась за столом и, не отвлекаясь на проплывающих за прозрачной стеной подводных обитателей, погрузилась в работу.

Кажется, я начинаю понимать. Мне предстоит роль уборщицы в модной униформе. «Верер перемен», последние разработки в сфере магии, а на деле речь о том, что нужно содержать дом в чистоте, да и себя заодно. Приход Люсиль я пропустила. Она устроилась напротив меня за своей половиной стола со вчерашней книжкой и напомнила, что нам ещё готовиться к вечеру. Я механически кивнула. С записями я разобралась довольно быстро, и Люсиль, углядев, что я сво-

бодна, тотчас взяла меня в оборот. Нам предстояло разучить один единственный танец, который должна знать каждая девушка, пришедшая на танцевальный вечер.

– Всего-то шесть шагов, – трещала соседка. – Всё очень просто. Ни смены положений рук, никаких дополнительных движений, – И тут она хлопнула себя по лбу. – Мы забыли про этикет.

– Может, я не пойду? – чем больше думаю о предстоящем вечере, тем лучше понимаю, что и хочу, и боюсь.

– Главное правило одно: приглашает кавалер. Никаких инициатив. И второе. Отказывать нежелательно, но можно, однако в случае отказа ты должна объяснить причину, например, голова кружится и тебе нужен отдых и обязательно пропустить этот танец, если кто-то второй тебя позовёт. Кстати, соврёшь про отдых, могут остаться с тобой и подождать, когда ты будешь готова. Это всё. И осталось разобраться с книксенами.

– С чем?

– Упрощённый реверанс. Ты когда кого-то приветствуешь, киваешь?

– Да.

– Получается, кивок – это аналог приветствия. Книксен, если в целом, означает благодарность. Приглашает тебя кавалер – поклонись, ты ему благодарна. Вывел на танцевальную площадку и подаёт руку – снова поблагодари. Третий книксен – в конце танца, а последний на прощание, когда

кавалер проводил тебя обратно. Запомнила?

– Кажется.

– Тогда смотри, как делать.

Я повторяла за Люсиль и всё больше верила, что у меня получается. Она хвалила.

– С одной стороны, видно, что выполняешь движение с запинкой, но с другой – это добавляет определённый шарм. Знаешь, выглядит так, будто ты смутилась понравившегося мужчины и чуть сбилась.

Дальше мы танцевали, Люсиль безупречно исполняла мужскую партию, а я худо-бедно смогла разучить шаги. Не знаю, сколько времени прошло. Думаю, что много. Нас прервал стук в дверь. Люсиль помчалась открывать, и я услышала незнакомый мужской голос:

– Курсистка Кирадина здесь живёт?

– Здесь.

Мужчина прошёл в комнату и водрузил на стол пакет.

– Курсистка, распишитесь в получении.

Обещанная леди Фьёон одежда? Я быстро вписала в бланк свою фамилию, и как только мужчина ушёл, вскрыла пакет. Угадала. Мне были пожалованы две юбки, три блузки и одна пара туфельек на невысоком каблуке. Скромно и, надеюсь, недорого. Как раз то, что я готова принять. Люсиль, осмотрев мои обновки, фыркнула. Согласна, её здесь удивить нечем.

На самом дне я обнаружила небольшую картонную коро-

бочку, в которой оказались обещанные леди-директор часы. Меня как молнией ударило – её золотые часики я вернуть забыла. Надо исправляться. Я поспешно натянула новую юбку, блузку, волосы переплела и стянула в тугую косу.

– Ну как я? Не буду больше выделяться?

Люсиль внимательно осмотрела меня с ног до головы, даже обошла по кругу.

– Выделяться ты не будешь, но по-прежнему заметно, что одета ты бедновато, хотя в глаза это уже не бросается.

Радует. Я прошлась по комнате, привыкая к новым вещам. В штанах удобнее, но раз благородные брюк не носят, придётся смириться с куском материи, путающимся в ногах. Решила, что ещё и в столовую загляну. Пообедать пора, а заодно проверю, будут ли теперь коситься и обсуждать.

Лорд Риас сидел в кабинете и моему приходу удивился. Когда я объяснила, что забыла вернуть леди часы, он непонятно чему обрадовался, заверил, что всенепременно передаст ей их лично в руки и забрал у меня золотой механизм. Если бы не существенная разница в возрасте леди Фьёон и лорда Риаса, который был моложе, я бы заподозрила, что Майк в неё по уши влюблён.

Попрощавшись, вышла из кабинета. Коридор я открыла не сразу в столовую, а предварительно заглянула в холл высших курсов «Ветер перемен» и сверилась с расписанием. Завтра мне предстоит знакомство с однокурсницами и первая лекция, запомнила я правильно. Из холла я направилась

в столовую, где, о чудо, на меня никто не взглянул.

Остаток дня прошёл в приготовлениях к вечеру. В основном я помогала Люсиль сделать причёску, зашнуровала ей платье, заколола выбившийся локон дополнительной шпилькой. Со мной всё было проще. Я надела одолженное платье, волосы оставила распущенными, только пряди у лица убрала назад и зафиксировала заколкой. Управились мы вовремя. Люсиль открыла сияющий коридор, и мы оказались прямо перед залом, где состоится танцевальный вечер. Поверить не могу, что я всё-таки здесь!

Люсиль подхватила меня под локоть, и мы вошли просторный зал. С потолка лился мягкий свет, в вышине кружили светлячки. Окон, разумеется не было. Увидев, сколько тут уже собралось народа, я думать забыла про интерьер. Люсиль подтолкнула меня в спину.

– Не волнуйся. Будет весело, – пообещала она.

И почему соседке не очень-то и верю?

Все девушки были в вечерних платьях. Благодаря Люсиль я ничем от них не отличалась на первый взгляд, но стоит присмотреться... Мою неуверенность видно невооружённым взглядом. Юноши были все как один в тёмных брюках, белых рубашках, почти незаметных на их фоне белых жилетках. Если девушек друг от друга можно отличать по нарядам, то в молодых людях, если кто-то из них и решит ко мне подойти, запутаюсь. Я беспомощно оглянулась на Люсиль, но она подвела меня к банкетке у стены, а сама упорхнула, со-

славшись на то, что ей нужно поздороваться со знакомыми.

Мы пришли незадолго до начала вечера, так что очень скоро тихая ненавязчивая музыка, служившая приятным фоном, исчезла. После минуты тишины заиграли фанфары, и стоило им стихнуть, замершие группы юношей и девушек стали распадаться. Кавалеры начали приглашать дам, пары выстраивались в колонну в центре зала. Я заметила, как Люсьиль грациозно приседает перед пригласившим её юношей, подаёт ему руку, и он ведёт её в конец колонны.

Свободных молодых людей не осталось. Я была в числе пары десятков «лишних» девушек. Так и осталась сидеть на банкетке, наблюдая за действием со стороны. Заиграла музыка. Пары одна за одной двинулись по залу. Идти гуськом и улыбаться? Да я бы справилась! Стало дико обидно, что я не среди приглашённых. В конце зала пары стали расходиться – одна направо, другая налево. Теперь вдоль стен двигались два «паровозика». Встретившись, колонны перемешались. Сначала я не поняла, что произошло и даже обрадовалась, что сижу и наблюдаю, а не позорюсь, ломая рисунок танца. Потом догадалась, что пары отпустили руки, и дамы пропускают дам из чужой колонны, затем снова соединяют руки. Я бы справилась...

Две колонны вернулись к тому месту, где расходились и слились в одну, снова двинулись через центр зала. До стены не дошли, кончилась музыка, и кавалеры повернулись к дамам, поклонились, благодаря за танец. Дамы ответили

взаимностью. Кавалеры предложили дамам руки, и пары выстроились в круг. Черёд игрового танца.

Оказалось, что если не пригласили на шествие, второй танец тоже придётся пропустить. Пару никто не менял. Я чуть завистливо вздохнула. Кажется, я пришла для того, чтобы весь вечер просидеть на банкетке. Наверное, мне лучше незаметно уйти, но я продолжала сидеть и смотреть. Весёлая энергичная музыка. Пары быстро сходились к центру зала и расходились к стене, девушки кланялись и меняли кавалеров. «Первый-второй-третий-мой», – вспомнила я счёт. Не про меня этот вечер, не про меня. Я вздохнула. Танец длился минут десять. Как я поняла, девушки успели показаться на глаза большей части кавалеров. Теперь самых симпатичных будут приглашать. Обидно. Дело было даже не в том, что меня не пригласят, хотя и в этом тоже, больше всего меня расстраивало, что вечер, о котором я мечтала как о чуде, оказался обычным. Ничего сказочного не произошло.

Закончился игровой танец, кавалеры проводили дам к стенам, попрощались. Вот теперь самое интересное. Вновь зазвучала музыка, юноши стали приглашать понравившихся девушек. И вновь не меня. Видимо просижу до конца вечера в одиночестве. Не стоило приходить. Одно расстройство.

Музыка стихла. Кто-то из кавалеров отвёл свою даму к стене и пригласил новую, кто-то остался с прежней. Заиграла новая мелодия, потом ещё одна, ещё... Я окончательно загрустила и решила, что ещё минут пять и ухожу.

– Леди, можно вас пригласить? – раздалось над ухом, как гром среди ясного неба.

Меня приглашают?! Первый порыв – отказать с перепуга. Тогда зачем я пришла? Предупредить, что танцевать не умею? Тоже глупо, да и получалось у меня. Я встала, присела в неуклюжем поклоне, подала юноше руку и улыбнулась. Подозреваю, что улыбка моя походила на оскал, иначе с чего бы ему так на меня коситься?

А он симпатичный. Короткий ёжик тёмных волос, почти чёрные глаза, нос с небольшой горбинкой. От стены мы отошли на несколько шагов. Юноша подал мне руку, я шагнула к нему и вложила свою ладонь в его. Вторую руку он согнул в локте, мне следовало опереться на его плечо, а его ладонь легла мне под лопатку. Кажется, всё хорошо, я справлюсь. Хорошо, что во время танца кавалер и дама, словно обидевшись друг на друга, должны смотреть в разные стороны. Я повернула голову влево. Взгляд глаза в глаза я бы точно не выдержала – застеснялась.

Шаг с левой ноги назад, повернуться, приставить ногу. Теперь с правой вперёд. Я мысленно считала, и у меня получалось! Я попадала в такт, не наступала на ноги партнёру. Да и он вёл! Я просто чувствовала, куда и как шагать. Волшебно! Ради одного этого танца стоило прийти! Мне показалось, что я лечу. За спиной словно крылья выросли. Я воспарила.

Чудо разбилось вдребезги. Мы вдруг остановились, я у стены, никому нас не видно. Ладонь кавалера скользнула по

спине вниз и оказалась значительно ниже талии. Я сначала опешила, потом испугалась, шумно втянула воздух и взбесилась. Да за кого он меня принимает! Со всей силы влепила ему пощёчину.

Глава 7

Рука заняла. Парень только скривился, ладонь даже не думал убирать, наоборот, прижал сильнее. Я запаниковала.

– Леди, – произнёс он спокойно и как-то слишком равнодушно для человека, которого только что ударили по щеке, щека, кстати, покраснела, – опустите сейчас обе руки на юбку и крепко её держите. Я тотчас уберу ладонь. Если я отпущу вас раньше, то вы, боюсь сильно оконфузитесь. Юбка уже сползать начала. Вы не почувствовали?

Сейчас, когда он сказал, да. До этого я целиком принадлежала танцу. Тотчас вцепилась в юбку, и его рука убралась.

– Простите, – залепетала я, – я...

– Леди, не нужно извинений, – перебил он. – Я понимаю, что мой жест слишком двусмысленный, и понятно, что раз вы не почувствовали, то истолковали всё неверно. Позвольте, я провожу вас?

– Буду признательна.

Руку он мне подавать не стал, просто пошёл рядом, закрывая от толпы. Вот и чудесный вечер! Люсиль – гадина! Хорошо хоть, юноша меня спас, а то представляю, как могло получиться. В центре зала лишаюсь нижней части платья. Наверное, Люсиль рассчитывала, что, опозорившись на всю Академию, я не выдержу и уйду. Дрянь!

Юноша вывел меня из зала, вместе со мной дошёл до сте-

ны.

– Какое вам общежитие, леди?

– Седьмое. Ещё раз спасибо и простите.

– Не стоит, – он вежливо улыбнулся, и я поняла, что просто мешаю молодому человеку. Воспитание обязывает его помочь, в то время, как он бы предпочёл находиться сейчас среди танцующих. Не удивлюсь, если он пригласил меня тоже из вежливости. Увидел одинокую, брошенную всеми леди и пригласил.

Книксен изобразить я не рискнула, побоялась, что урю-ню-таки юбку. Скомкано попрощалась, и шагнула в открытый для меня проход. В комнате я первым делом сняла платье, натянула родную потёртую кофту, упала на кровать и разрыдалась. Ужас!

Немного придя в себя, я осмотрела платье. Никаких случайностей. Люсиль всё сделала нарочно. Я вздохнула. И как мне теперь себя с ней вести? Жить с врагом в одной комнате плохо. Прощать нельзя. Да и не я ведь начала. И что-то мне подсказывает, что неудавшаяся подстава только раззадорит Люсиль. Я задумалась, нужно ли сообщать о случившемся леди Фьёон. С одной стороны – да, а с другой... Ябедничать не хочется. Лучше спрошу, можно ли, чтобы меня переселили.

Я задремала и проснулась, когда слышала, что в комнате кто-то есть. Открыла глаза. Люсиль подпирала шкаф и очень недовольно на меня смотрела.

– Почему ты так быстро сбежала? – набросилась она. – Зачем я старалась, учила танцевать?

Так я ещё и виновата?! До меня вдруг дошло, что Люсиль не знает о случившемся. Юноша спас меня от скандала, и соседка думает, что её затея не удалась. Наверное, я испугалась и поступила не совсем правильно, но я притворилась, что ничего не знаю.

– Меня никто не приглашал, ни на один танец, – пожаловалась я. – Так неприятно было, я чуть не расплакалась, вот и ушла.

Люсиль смягчилась.

– Ты извини, – выдавила я.

Она пробормотала что-то невнятное, подобрала платье и спрятала в шкаф. Я взяла маску сновидений:

– У меня завтра первое занятие, нужно встать рано. Спокойной ночи.

– Спокойной.

Остаться рядом с Люсиль спящей было страшновато. Я сделала вид, что накрыла глаза чёрной материей и уснула, а на самом деле ждала, пока соседка уляжется, и только потом позволила себе расслабиться. И прежде чем уснуть, я твёрдо решила, что что-то нужно делать. Оставлять как есть точно нельзя. Дрянь всё-таки Люсиль. Я провалилась в глубокий колодец сна.

Утром я позабыла про все вечерние злоключения. Первым делом посмотрела на часы, ужаснулась: до занятия не

так много времени, а нужно успеть поесть. Оделась минут за пять, подхватила папку, с которой пойду на лекцию и открыла переход в столовую. Я подглядела, что большинство занимают столик личными вещами, а за едой к общему столу ходят несколько раз. Буду действовать также. После завтрака заглянула в холл «Ветра перемен», удостоверилась, что касающихся меня объявлений нет, расписание прежнее, сверилась с номером комнаты и, сжав подвеску, шагнула в появившийся светящийся коридор.

Лекционная принципиально ничем не отличалась от классных комнат нашего общеобразовательного курса. Всё те же расставленные рядами ученические столы, стол преподавателя – у стены, правда, здесь создавалось впечатление, что он задвинут в нишу. Ни однокурсников, ни старшего преподавателя ещё не было. Я так спешила, что пришла самой первой.

Пока пыталась решить, куда сесть, в лекционную вошла рыжая девица в ярко-зелёном платье. В ушах у неё блестели крупные, по всей видимости, золотые серьги.

– О, а ты что тут делаешь?

Сколько же раз мне предстоит ещё отвечать на этот вопрос?

– Учиться я тут буду. Меня зачислили в группу после начала занятий.

– А... Я Мишель.

– Кирадина, – представилась я, – Не подскажешь, какое

из мест свободно?

Мишель на секунду задумалась и ткнула пальцем во второй стол крайнего левого ряда. Хотя бы здесь без подстав. Я бросила на стол папку и попыталась продолжить разговор. Спросила, что успели пройти без меня. Мишель удивлённо приоткрыла губы, очаровательно улыбнулась, кокетливо хлопнула ресничками, пожалала плечами и развела руками.

– Мы здесь ради диплома, – нравоучительным тоном заявила она. – Лично я себя записями не утруждаю, как, впрочем, и все остальные. И тебе не советую.

– Я здесь ради учёбы. Меня зачислили на расширенную программу.

– С ума сойти, – поразилась девушка.

Пока мы переговаривались, в лекционную вошли ещё четыре девушки и один парень, причём разодет он был поболее девушек. Однокурсники легко восприняли новость о пополнении группы, наперебой представились, посмеялись над моим растерянным выражением лица. Ни одного имени я, разумеется, не запомнила.

– Доброе утро, курсисты, – в класс вошла дама тридцати пяти лет, шатенка, волосы убраны в строгий пучок. – Мне сообщили, что к нам зачислили курсистку Кирадину. Стало быть, это вы?

Я встала из-за стола, кивнула.

– Приятно познакомиться. Я старший и пока единственный преподаватель курсов «Ветер перемен», ко мне можно

обращаться «госпожа Шиас». Прошу, занимайте свои места, начнём. На прошлых занятиях мы успели обсудить теории происхождения Вселенной и посвятили время той теории, на которой базируется наш курс. Также мы говорили о теории мироустройства. Сейчас у нас будет последний блок глобальной теории, и затем начнётся первый практикум.

На отдельном листке я записывала пробелы в своём образовании. Однокурсницам явно поведали несколько версий возникновения вселенная, мне – одну. Следовательно, нужно догонять. Я осторожно огляделась, чтобы понять, записывает кто-нибудь из ребят лекцию или нет. Я бы попросила переписать, но, увы, как сказала Мишель, девушки и юноша не учатся, а высиживают диплом. Жаль.

– Для простоты можно представить, – преподавательница перешла к новому материалу, и я обратилась в слух, – что существуют два уровня: материальный и дублирующий его тонкий. Материальному уровню соответствуют предметы и события, тонкому – энергия.

– А думал, жизнь и смерть, – перебил преподавательницу парень.

– Энергия, – продолжила она, как ни в чём не бывало, – нейтральна, как вода. Курсист Чериз, вы согласитесь выпить воды из родника?

Парень кивнул.

– А из болота?

Он отрицательно покачал головой.

– Жизнь и смерть, плюс и минус лишь характеристика энергии. Свежая вода или тухлая вода. Если вода застаивается, лишается движения, она заболачивается. С энергией происходит ровно то же самое. Плюс и минус в нашем случае – характеристика скорости течения энергии. Жизнь – движение, смерть – застой. Прежде чем мы продолжим, напишем небольшую проверочную работу. Взяли отдельный листы, которые мне сдадите.

Как проверочную?! Я же ничего не знаю ещё. Что я могу написать? Я всё завалю.

– Подписываем листы в верхнем правом углу.

Погодите, я ещё не взяла!

– По центру листа проводим вертикальную линию и получаем две колонки. Над одной ставим плюс, обводим в кружок, над другой – минус, тоже в кружок. Догадались, что нужно сделать? В каждой колонке должно появиться не менее пяти примеров абсолютных выразителей материализовавшейся отрицательной и положительной энергии, например, в минус пойдёт гора мусора. Приступайте, у вас пять минут.

Пожалуй, с заданием я справлюсь. Мусор повторять не буду, напишу своё: треснувшее зеркало, немытая битая посуда, дырявая заношенная майка... Писать было легко, я вспоминала дом, где выросла и просто перечисляла, что там было. Тяжелее оказалось с положительными примерами. Вымучила только четыре примера, а преподавательница уже нача-

ла собирать листы. Пятый пример мне всё никак не давался. Кажется, я прикусила губу до крови, пытаясь что-нибудь придумать. И меня осенило. Когда мне было одиннадцать, мэр нашего городка привёз из столицы с ежегодной Королевской выставки цветов экзотическое растение: зелёный шарик, сплошь покрытый колючками. На три дня мэр выставил растение на всеобщее обозрение, и мы с сестрой бегали посмотреть. Последним пунктом я записала кактус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.